

П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го августа

№ 16-й

1905 года.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Николая Архіепископа
Карталинскаго и Кахетинскаго, Экзарха Грузіи,
произнесенная въ Сіонскомъ Каѳедральномъ со-
борѣ 2-го Августа 1905 года.

Сердечно благодарю Ваше Преосвященство, возлюбленный со-
трудникъ мой въ дѣлѣ служенія этой церковной области, за привѣт-
ствія и благожеланія, какими порадовали меня при самомъ вступленіи
въ этотъ, славный древностію, св. храмъ. Сердечно желаю, чтобы со-
вмѣстный съ Вашимъ Преосвященствомъ трудъ нашъ послужилъ ко
благу пастырей и пасомыхъ въ этой церковной области...

Божіе благословеніе призываю на всѣхъ васъ, возлюбленные па-
стыри и пасомые церковной области Грузинской,—области славной
цѣлымъ сонмомъ святыхъ Богомъ прославленныхъ, древностію просвѣ-
щенія христіанскаго, обильной древними памятниками старины цер-
ковной, почтенной и особливимъ устроеніемъ управления церковнаго,
какъ и гражданскаго... Мнѣ смиренному Господь судилъ во время
очень краткое восходить отъ юнѣйшей по времени учрежденія обла-
сти церковной—сначала къ области одной изъ древнѣйшихъ въ сред-
ней Россіи, а нынѣ являюсь я въ этотъ древній храмъ послужить и
тебѣ, область древнѣйшая, предваряющая своею древностію и всѣ

другія области церкви русской. Являюсь, чтобы послужить тѣмъ дарованіемъ духовнымъ, какое преподано мнѣ возложеніемъ рукъ собора святителей—святителей, въ сонмѣ которыхъ предстояли и при рукоположеніи и при совершеніи первой Божественной литургіи Архипастыри—первый, время немалое послужившій некогда въ этой именно области церковной, и второй—тогда служившій въ ней. Не было ли это предъ-указаніемъ, что и мнѣ смиренному суждено будетъ послужить въ этой, славной древностію и дѣтелями ревностными, области церковной. Являюсь сюда послушный велѣнію Высшему земному, и въ этомъ велѣніи вижу гласъ Божій промыслительный. Смущаюсь недостойнствомъ своимъ, смущаюсь слабостію силъ духа и тѣла; но дерзаю о Господѣ, сильномъ укрѣпить и немощнаго, явить милость Свою и чрезъ небогатаго силами естественными. Дерзаю тѣмъ паче, что укрѣпленіе это, что милость эта потребны ко устроенію царства Божія на землѣ, ко спасенію душъ искупленныхъ безцѣнною кровію Христовою. Къ этому источнику всякаго блага, къ этому таинственному средству благодатнаго освященія постараюсь обращаться я во укрѣпленіе силъ своихъ, — прошу и васъ, возлюбленные, сотрудникъ мой ближайшій и всѣ вы, пастыри, сотрудники смиренія моего, подкрѣпите вашими молитвами предъ Престоломъ Божиимъ мою молитву, да будетъ предстоящее мнѣ служеніе—многоотвѣтственно—служеніемъ согласнымъ съ Божиимъ словомъ, съ исконными установленіями церковными и законоположеніями гражданскими, служеніемъ въ славу Царя Небснаго и на радость сердца Царя земнаго,—да буду и я, новопришедшій въ область эту, достоинъ тѣхъ совѣтовъ благожелательныхъ, какими надѣяли меня Архипастыри, руководители доселѣшняго служенія моего, да не постыжу настоящаго званія моего. Уповаю, что доброе расположеніе сотрудниковъ моихъ, доброе согласіе съ устроителями другихъ сторонъ жизни края этого много облегчитъ мнѣ трудъ предстоящій, сдѣлаетъ меня дѣвателемъ непостыднымъ и по суду правды земной и по правосудію небесному. О семъ молился, когда изречена была Божія о мнѣ воля—молюсь нынѣ, постараюсь молиться и впредняя... Молясь, уповаю на милость Божию, постараюсь и всѣ силы духовныя и тѣлесныя посвятить дѣлу мнѣ предстоящему, дѣлу святому, дѣлу устроенія царства Божія, которымъ одушевляются и благоустрояются христіанскія царства земныя.

Прибытіе въ г. Тифлисъ Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, Экзарха Грузіи.

Во вторникъ, 2 августа 1905 года, въ 12 ч. дня съ почтовымъ поѣздомъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ благополучно прибылъ въ г. Тифлисъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Николай, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Экзархъ Грузіи.

Съ 11 ч. утра Тифлисскій вокзалъ былъ переполненъ массою народа. Ко времени прихода поѣзда на вокзалъ прибыли для встрѣчи Владыки Экзарха преосвященный Евфимій, епископъ Горійскій, начальствующіе и учащіе духовно-учебныхъ заведеній г. Тифлиса, члены синодальной конторы, съ прокуроромъ и секретарями послѣдней, генераль для особыхъ порученій при Намѣстникѣ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ генераль-маіоръ Стаховичъ, и. д. тифлискаго губернатора В. В. Алышевскій, комендантъ генераль-маіоръ Тимофеевъ, и. о. тифлискаго губернскаго предводителя дворянства кн. А. И. Джамбакуріанъ-Орбеліани, городской голова Х. А. Вермишевъ и др. Какъ только поѣздъ остановился, въ вагонъ Его Высокопреосвященства вошли и привѣтствовали съ благополучнымъ прибытіемъ въ Тифлисъ преосвященный епископъ Евфимій и другія лица.

Послѣ приѣма и благословенія встрѣчавшихъ Владыку лицъ, Архіепископъ Николай, благословивъ народъ, прослѣдовалъ чрезъ парадныя комнаты вокзала къ крыльцу и, сѣвъ въ экипажъ вмѣстѣ съ генераль-маіоромъ Стаховичемъ, отбылъ въ Сіонскій кафедральный соборъ, предшествуемый и. д. полицеймейстера ротмистромъ Цыссъ и ваводомъ полевыхъ жандармовъ. Экипажъ экзарха конвоировалъ, какъ почетная стража, конвой Намѣстника Его Величества на Кавказѣ. На пути слѣдованія экзарха стояла масса народа. Въ 12 час. 45 мин. экзархъ Грузіи при трезвонѣ колоколовъ городскихъ церквей прибылъ въ Сіонскій соборъ, гдѣ собрались: супруга Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ графиня Е. А. Воронцова-Дашкова, помощники Намѣстника—по гражданской части т. с. Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей и завѣдующій полицейскою частью на Кавказѣ генераль-маіоръ Е. Н. Ширинкинъ, генераль-адъютантъ кн. И. Г. Амилахори, генералитетъ, начальники отдѣльныхъ частей, чины военнаго и гражданского вѣдомствъ до VI класса и масса народа. При входѣ въ древній Сіонскій соборъ владыка-экзархъ былъ встрѣченъ всѣмъ городскимъ духовенствомъ въ полномъ облаченіи во главѣ съ преосвященнымъ Евфиміемъ, епископомъ Горійскимъ, который привѣтствовалъ экзарха слѣдующей рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! По волю вседѣйствующаго Промысла Божія, устрояющаго жизнь каждаго челоуѣка, и по соизволенію Державнаго нашего Монарха, Ваше Высокопреосвященство приняли на себя заботы по управленію грузинской церковію съ новымъ для васъ званіемъ экзарха Грузіи, и, чтобы положить этому дѣлу начало молитвою, Вы нынѣ притекли въ сей святой храмъ, знаменитый по своей благодатной святинѣ и древности. Привѣтствуя Васъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ нашъ край, просимъ: при молитвѣ о себѣ помолитесь и о насъ, о грузинской паствѣ, издревле православной и боголюбивой. Здѣсь давно возсіялъ лучезарный свѣтъ святѣйшаго евангелскаго ученія, давно вѣра грузинъ возвѣщена всему міру. Грузины, будучи убѣждены въ силу молитвъ предстоятелей предъ Престоломъ Божиимъ, какъ духовныхъ ходатаевъ предъ Богомъ, съ особеннымъ усердіемъ обращались къ послѣднимъ за благословіемъ и изъ почтенія и глубокаго уваженія къ нимъ по ихъ же внушеніямъ они строили въ разныхъ мѣстахъ своей страны часовни, воздвигали храмы Божіи, изъ коихъ многіе донныѣ поражаютъ насъ своею грандіозностію и возвѣщаютъ славу Божію,—строили монастыри со множествомъ насельниковъ, откуда Господь являлъ по временамъ въ утѣшеніе христіанъ немало преподобныхъ, мучениковъ, святителей и равноапостольныхъ, этихъ нашихъ небесныхъ защитниковъ и покровителей. Высоко цѣня молитвы пастырей церковныхъ и твердо вѣруя въ неложность архипастырскаго благословія, мы, нынѣ сошедшіеся во святой сей храмъ, ожидаемъ Вашего благословія и просимъ,—святителю Христовой церкви, вознеси о насъ молитвы предъ Богомъ и благослови насъ“.

Послѣ рѣчи преосвященнаго Евфимія началось краткое молебствіе, во время котораго Владыка-Экзархъ прикладывался къ святинямъ этого храма. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, экзарху Грузіи Николаю и всѣмъ православнымъ. Затѣмъ высокопреосвященный Николай обратился къ паствѣ съ словомъ.*) Изъ Сіонскаго собора экзархъ Грузіи послѣдоваль, въ предшествіи архіерейскаго хора и всего духовенства, крестнымъ ходомъ въ Крестовую экзаршескую церковь. За крестнымъ ходомъ послѣдовали всѣ присутствовавшіе въ соборѣ. Въ крестовой церкви Владыка-Экзархъ обратился къ присутствовавшему духовенству съ рѣчью, призывая его къ себѣ на помощь для выполненія возложенныхъ на него обязанностей. Протоіерей Сигнахскаго собора о. Бегіевъ вручилъ экзарху петицію отъ грузинскаго духовенства, на что экзархъ отвѣтилъ, что онъ познакомится съ этой петиціей и будетъ имѣть особое совѣщаніе съ духовенствомъ. Затѣмъ экзархъ Грузіи прослѣдовалъ въ свои покои въ предшествіи архіерейскаго хора и всего духовенства.

*) Слово напечатано выше.

Въ 2 часа дня Владыка-Экзархъ въ открытомъ экипажѣ Намѣстника отбылъ во дворецъ и посѣтилъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ генераль-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова. Графъ въ тотъ же день посѣтилъ Владыку-Экзарха. („Кавк.“)

БРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней.

(Продолженіе *)

Отличительными знаками католикосскаго достоинства считались: 1) нанизанные изъ жемчуга и дорогихъ цвѣтныхъ камней два серафима, пришитые на воскриліяхъ чернаго клобука; 2) на челѣ онаго большой жемчужный съ камнями крестъ; 3) бархатная зеленая мантия съ серебрянными источниками, съ жемчужными скрижалями, и такія-же сандаліи; 4) митра съ крестомъ на верху, обложенная по опушкѣ зубчатою короною; 5) въ служеніи на груди двѣ панагіи крестъ на крестъ; 6) во время служенія выходилъ изъ покоевъ въ храмъ въ мантии съ предношеніемъ большаго креста, со множествомъ свѣчей, съ нѣсколькими дикиріями и трикиріями; 7) посвящалъ епископовъ одинъ и, наконецъ, 8) одинъ возлагалъ корону на царей, по праву духовнаго царя.

Мцхетско-Иверскіе католикосы до XIV вѣка были вполне самостоятельными владыками на всемъ Кавказскомъ перешейкѣ; съ этого-же вѣка, со времени отдѣленія Имеретіи отъ Грузіи, именно въ 1390 году, на берегу Чернаго моря явилось особое самостоятельное католикосство—Имеретино-Абхазское, имѣвшее свою каедрою великолѣпный Бичвинтскій храмъ, основанный византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ Великимъ. Какъ тотъ, такъ и другой католикосъ, завѣдывали своими епархіями, не отдавая въ дѣлахъ управленія никому никакого отчета.—Подчиненные католикосовъ, по примѣру западно-европейскихъ феодаловъ въ средніе вѣка, образовали государство въ государствѣ, а потому оба эти владыки считались духовными царями своихъ странъ. Католикосы наравнѣ съ своими государями пользовались одними и тѣми-же правами и почестями въ народѣ; подобно имъ, и нѣкоторые отдѣльные члены духовной іерархіи всецѣло сравнились въ достоинствѣ съ представителями свѣтской власти.

Юрисдикціи Мцхетскаго католикоса подчинялись верхняя Карталинія (нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ), нижняя Карталинія, Кахетія, Осетія, (Шеки)

*) См. «Духовный Вѣстн. Груз. Экз.» № 15-й за 1905 г.

и Абхазія съ Ширванскою областю до границъ Персіи. Духовная-же власть въ Абхазско-Имеретинскаго католикоса обнимала собою: Имеретію, Мингрелію, Сванетію и Абхазію почти до береговъ рѣки Кубани. На всемъ этомъ обширномъ пространствѣ древней Иверіи, какъ показываетъ составленный въ позднѣйшіе вѣка списокъ епископій, существовало 38 епархій. Мцхетско-Иверскіе католикосы имѣли въ своемъ распоряженіи довольно большое населеніе, войско и свою администрацію. Кромѣ личнаго штата, въ составъ котораго входили, такъ называемые, „сыны Мухета“, они имѣли въ своихъ земляхъ и поселеніяхъ еще и управляющихъ или моуравовъ, собиравшихъ повинности деньгами или натурою. Въ пользу католикосовъ взимались въ опредѣленныхъ пунктахъ даже таможенные пошлины. Имъ принадлежали рыбныя ловли на главныхъ рѣкахъ Грузіи. Войско ихъ подлежало, главнымъ образомъ, ихъ вѣдѣнію: они имѣли въ своемъ распоряженіи генераловъ, ими-же назначавшихся и отъ нихъ-же получавшихъ какъ жалованье, такъ и самыя приказанія. Во время особыхъ войнъ католикосы сами предводительствовали своими войсками, а въ другихъ случаяхъ—ихъ генералы; отдѣльными-же отрядами, принадлежащими той или другой церкви, командовали епископы и настоятели важнѣйшихъ монастырей или ихъ капитаны. Даже остальная часть Грузіи, бывшая подъ властію царей и вельможъ, въ отношеніи суда не избѣгала духовной власти.

4

Впрочемъ, нужно сказать, что такому привилегированному положенію своему въ странѣ духовные владыки Грузіи были исключительно обязаны своимъ царямъ и вельможамъ, питавшимъ къ нимъ неограниченное довѣріе. Но не силою они похищали свои права и привилегія у свѣтской власти, и справедливость требуетъ прибавить къ этому, что большинство духовныхъ владыкъ съ честью проходило свое служеніе церкви и государству, являясь въ години бѣдствій главнымъ оплотомъ Грузіи въ ея борьбѣ съ врагами за христіанскую вѣру и христіанскую культуру.

Изъ католикосовъ Грузіи перваго періода ея самостоятельной церковно-исторической жизни наиболѣе извѣстны по своей плодотворной дѣятельности: *Самуилъ I* (V-го вѣка), при которомъ, по сказанію лѣтописца, царь *Дачи* пожелалъ обратить въ христіанство Кахетинскихъ горцевъ, но безъ всякаго успѣха, такъ какъ послѣдніе отказались исполнить желаніе его и остались идолопоклонниками до времени святыхъ сирійскихъ отцовъ; *Чирмазъ*, при которомъ, въ царствованіе Парсмана V-го (528—542 г.г.), персы, видя отпаденіе западныхъ провинцій отъ Грузіи, вторгнулись въ страну съ цѣлю окончательнаго искорененія въ ней христіанства, но принуждены были возвратиться обратно въ виду оказанной помощи Грузіи византійскимъ императоромъ Юстиніаномъ Великимъ, доставившимъ западной Иверіи возстановленіе христіанства и способствовавшимъ распространенію его среди абхазцевъ.

При содѣйствіи новаго царя, Парсмана VI-го (542—557 г.г.), католикосъ Чирмагъ много потрудился надъ возобновленіемъ и устройствомъ храмовъ, раззоренныхъ персами. Этотъ архипастырь былъ послѣднимъ изъ грековъ, послѣ котораго *въ первый разъ* соборомъ уже грузинскихъ епископовъ верховнымъ правителемъ церкви избирается иверіецъ *Савва*, умершій послѣ пятилѣтняго своего правленія въ 552 году.

Царь Парсманъ VI-ой, по выбору того-же отечественнаго собора во Мцхетѣ, возвелъ на католикосскую кафедру *Евмачія* (552—560 г.г.). Время правленія этого католикоса ознаменовано для грузинской церкви прибытіемъ изъ Сиріи (между 552—557 годами) во Мцхетъ 13 капподокійскихъ подвижниковъ: *Іоанна* Зедазнели, *Давида* Гареджели, *Антонія* Марткопели, аввы *Іосифа* Алавердели, *Стефана* Хирсели, *Зенона* Икалтвели, *Авиа* Некресели, *Шіо* Мгвимели, *Пирра* Бретели, *Тадде* Степанцминдели, *Исидора* Самтавели и *Исе* Цилкнели. Поклонившись святому мѣсту чудеснаго явленія животворящаго муроточиваго столпа, святой Іоаннъ Зедазнели съ своими 12-ю учениками пожилъ нѣкоторое время во Мцхетѣ, а затѣмъ отправился на востокъ отъ Мцхета на гору Зедазнели, на пути къ которой одинъ изъ учениковъ его, святой Шіо, силою Божіею совершилъ первое чудо на землѣ грузинской. Вслѣдствіе сильнаго разлива рѣки Арагвы, переходъ черезъ нее былъ совершенно невозможенъ, и святой Іоаннъ обратился къ преподобному Шіо съ просьбой: *„помолись, отче, да сподобитъ насъ Господь благопэмучно перейти на ту сторону рѣки“*. Святой Шіо, послушный велѣнію своего учителя, обратился лицомъ къ востоку, сдѣлалъ три земныхъ поклона, осынилъ рѣку знаменіемъ креста и сказалъ: *„отецъ нашъ Іоаннъ повелѣваетъ тебѣ, вода, остановись, доколь мы не перейдемъ на ту сторону рѣки“*. Вода остановилась, и подвижники перешли на другой берегъ рѣки. Они обошли съ евангельскою проповѣдію почти всю Карталинію (по долинѣ р.р. Куры и Арагвы), были во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ блаженная Нина учила вѣрѣ Христовой и, наконецъ, избрали для своего жительства ту пустынную гору Заденъ (близъ Мцхета), на вершинѣ которой нѣкогда сокрушенъ былъ идолъ по молитвамъ блаженной Нины. Здѣсь сирскіе отцы просіяли высокими христіанскими подвигами. Мѣстные жители, узнавъ о высокой христіанской жизни новыхъ поселенцевъ, во множествѣ стали стекаться къ нимъ за благословеніемъ и наставленіями. Самъ царь Иверіи Парсманъ VI-ой и его вельможи часто приходили къ нимъ за благословеніемъ и наставленіями.

Глава сирскихъ отцевъ—Іоаннъ въ одной изъ пещеръ Заденской горы соорудилъ храмъ Божій, изъ котораго изливались дары благодати Божіей на приходившій къ нему народъ.

Высокая жизнь Іоанна и чудеса, по молитвамъ его совершавшіяся въ

Иверіи, донинѣ воспѣваются грузинскою церковью въ 7-ой день мѣсяца мая ¹⁾).

Главная цѣль прибытія въ Иверію святыхъ сирійскихъ подвижниковъ — поддержать своимъ личнымъ высоко-нравственнымъ вліяніемъ и просвѣтительною дѣятельностію ново-обращенную ко Христу страну въ ея борьбѣ противъ энергичной и успѣшной еретической пропаганды монофизитовъ, неправильно учившихъ о способѣ соединенія въ одномъ лицѣ Христа двухъ природъ — божественной и человѣческой, ошибочно полагая, что Божество Спасителя окончательно поглотило человѣческую природу, слилось съ послѣднею въ одно цѣлое.

Сочувственно встрѣченные царемъ и католикосомъ св. капподокійскіе подвижники, слѣдуя руководству великаго учителя своего, святого Іоанна Зедазнели, основали въ различныхъ мѣстностяхъ Иверіи многочисленные монастыри на вершинахъ недоступныхъ горъ, въ пещерахъ, вертепахъ и подземельяхъ, всюду распространяя вокругъ себя благодатный свѣтъ христіанскаго ученія. Католикосъ Евлавій предоставилъ всецѣло святымъ подвижникамъ право проповѣдывать по всей Грузіи, при чемъ трехъ изъ нихъ даже возвелъ на епископскія каѣдры: св. Авиву предоставилъ упразднившуюся епархію Некресскую, св. Іессею (Исе) — Цилканскую, а впоследствии для св. Іосифа въ сѣверо-западной Кахетіи открылъ новую каѣдру — Алавердскую. Преданіе сохранило до нашего времени и самый рассказъ объ избраніи на епископскія каѣдры — Цилканскую (близь Мцхета) и Некресскую (въ городѣ Некреси, за рѣкою Алазанью) двухъ учениковъ прибывшаго въ Грузію великаго наставника иноковъ, святого Іоанна Зедазнели. На одномъ изъ совѣщаній съ своими епископами католикосъ Евлавій предложилъ имъ избрать на празднаыя каѣдры двоихъ изъ 13 сирійскихъ подвижниковъ. Предложеніе это единогласно было принято; но затрудненіе оказалось въ томъ, кого именно изъ 13-ти избрать во епископа. Было рѣшено избрать тѣхъ, которые въ день прибытія католикоса на гору Задень будутъ совершать литургію. Литургію совершали на Заденской (или Зедазнійской) горѣ въ день прибытія католикоса Авивъ-священникъ и Іессей-діаконъ. По окончаніи божественной службы, католикосъ, взявъ правою рукою Авива, а лѣвою Іессея, поцѣловалъ каждого изъ нихъ и сказалъ: „*Радуйся, Авиве, епископъ Некресскій! радуйся, Іессее, епископъ Цилканскій!*“ — Смущенные такимъ высокимъ призваніемъ, пресвитеръ и діаконъ умоляли католикоса не налагать на нихъ столь тяжкаго ига; но католикосъ возразилъ имъ: *«живи Гос-*

¹⁾ Краткое жизнеописаніе главнѣйшихъ дѣятелей грузинской церковной исторіи. Священникъ И. А. Протопоповъ. 1901 года, Москва, стр. 17.

подъ нашъ Иисусъ Христосъ; не возвращу слова, объявленнаго вамъ по воли Божіей».—Въ то-же время блаженный Авва Іоаннъ Зедазнели сказалъ этимъ двумъ ученикамъ своимъ: *„дѣти мои, не противятеся волю святительской; для того мы и пришли въ страну сію, чтобы въ разныхъ мѣстахъ трудиться во славу Божию“*. Послѣ этого избранники не стали прекословить и послѣдовали за католикосомъ во Мцхетъ, гдѣ и были хиротонисаны во епископовъ, каждый въ назначенную ему епархію.

Удалившись въ свою епископію, святой Авивъ построилъ въ городѣ Некреси, на высокой горѣ, обитель, названную Виелеомомъ, во имя Рождества Христова, гдѣ продолжалъ подвизаться иночески, часто спускаясь въ городъ для священнослуженія и проповѣданія Слова Божія. Между тѣмъ Некресская епархія, равно какъ и вся южная часть Грузіи и Кахетія подверглись нападенію персовъ. Пользуясь внутренними безпорядками Кахетія, Хозрой, сынъ персидскаго шаха, завоевалъ Кахетію и заалбанскія области и разсылъ туземныхъ правителей. Недовольствуясь совершеннымъ покореніемъ Кахетія, персы старались вездѣ истреблять слабыя зачатки христіанства, обѣщаніями и угрозами обращали къ огне-поклонству слабыхъ и еще неутвержденныхъ въ вѣрѣ и нравственной жизни христіанской, разрушали храмы Божіи и строили огнища. Вся южная часть Грузіи и Кахетія, тѣснямая персами, готовы были принять огне-поклонство. Тоже было и съ епархією Некресскою: она, по выраженію лѣтописца, *„со всѣхъ сторонъ была объята огнемъ“*. Въ самомъ городѣ Некресѣ было огнище, и жители какъ города, такъ и окрестностей, ходили къ нему для принесенія молитвъ и жертвъ языческимъ богамъ. При такихъ печальныхъ обстоятельствахъ святой Авивъ, ревнуя о славі Божіей, много и самоотверженно потрудился для искорененія огнеслуженія. Онъ самъ *„замялъ водою“* огнища въ Некресѣ, часто гасилъ священный языческій огонь и въ другихъ мѣстахъ епархіи. Съ крестомъ въ рукахъ ходилъ епископъ Авивъ по городамъ и селеніямъ своей паствы, истребляя вездѣ грубыя заблужденія и суевѣрія. Дидойцы и другіе дикіе обитатели Кавказа, убѣжденные словомъ и жизнію его, совершенно отпали отъ огнепоклонства и снова вступили въ нѣдра церкви православной. Въ короткое время своего проповѣданія святой епископъ Авивъ успѣлъ совершенно искоренить въ своей епархіи огнеслуженіе, потушить огнища и даже обратить къ христіанству многихъ изъ персовъ. Такою дѣятельностію архипастыря озлоблены были гонители и враги христіанства. Преслѣдуемый ими, святой епископъ вынужденъ былъ удалиться изъ города Некреси въ укрѣпленное мѣсто; однако не покинулъ онъ совсѣмъ своей паствы, продолжая тайно посѣщать вѣрныхъ. Но онъ недолго оставался безопаснымъ и не признаннымъ. Враги скоро нашли его убѣжище, схватили его и предали бичеванію и пыткамъ, а потомъ отправили, какъ преступника, въ верхнюю Карталинію, къ сатрапу персидскому. Весь городской клиръ сопровождалъ епи-

скопа и со слезами умолялъ стражу отпустить невиннаго, но эти просьбы и эти слезы оказались бесполезными. Въ селеніи Икалто епископъ съ сердечною горестію разстался съ сопровождавшимъ его клиромъ, умоляя его пребыть вѣрнымъ Господу до послѣдняго издыханія. На пути святого епископа встрѣтилъ посоль отъ сирійскаго столпника Сумеона Младшаго, съ которымъ Авивъ былъ связанъ тайными узами христіанской любви.

Провидя духомъ угрожавшее святому Авиву мученіе, преподобный Сумеонъ заблаговременно написалъ ему посланіе, чтобы укрѣпить его на мученической подвигъ и, вмѣстѣ съ грамотою, прислалъ ему свой посохъ въ качествѣ благословенія. Подходя къ Мцхету, резиденціи персидскаго сатрапа, и увидя издали единственную христіанскую церковь, которая еще уцѣлѣла въ городѣ, епископъ воскликнулъ: *„о священная мать! Вотъ сынъ твой Іосифъ, котораго ведутъ въ Египетъ, какъ агнца на жертву, для приготовленія его къ царству Божию. Желаю до конца моей жизни пребывать въ твоёмъ лонѣ и идти по слѣдамъ небснаго твоего Жениха; ты же подобна Рахими, плачущей о своихъ дѣтяхъ, потому что ихъ нѣтъ“*.—Въ отвѣтъ на это воззваніе ему послышался таинственный голосъ: *„блаженъ путь, которымъ идешь, чтобы вкусить радостей вѣчной жизни“*.—Представъ предъ грознымъ властителемъ, святой епископъ въ присутствіи многочисленнаго народа раскрылъ всю ничтожность персидской религіи и истинность и высоту христіанской, чѣмъ, разумѣется, сильно раздражилъ намѣстника царскаго. Онъ приказалъ исповѣдника Христова побить камнями. Святой мученикъ скончался въ царствованіе Бакура, въ VI-мъ вѣкѣ.

Священные останки его похоронены были сначала на мѣстѣ казни, а впоследствии, по сверженіи персидскаго владычества, мощи святого Авива были торжественно перенесены святымъ подвижникомъ Шіо и католикосомъ въ Мцхетскій кафедральный соборъ Святи-Цховели, гдѣ они почиваютъ и донынѣ, сокрытыя подъ престоломъ. Память его грузинская церковь совершаетъ 29-го ноября ¹⁾.

Сподвижникъ святого Авива, ученикъ святого Іоанна Зедазнійскаго Іосифъ избралъ мѣстомъ своихъ апостольскихъ трудовъ Кахетію, именно верхнюю часть ея. Оставивши своего учителя, съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ и съ довольно-значительною частицею Животворящаго древа Господня прибылъ блаженный въ Кахетію и поселился близъ верхняго теченія рѣки Алазани, въ непроходимой и безлюдной мѣстности, называемой Алавердской. Здѣсь онъ богомысліемъ и аскетическими подвигами подготовлялъ себя

¹⁾ Краткое жизнеописаніе главнѣйшихъ дѣятелей грузинской церковной исторіи. Священникъ И. А. Протопоповъ. Москва, 1901 года, стр. 17—20.

къ благовѣстническимъ трудамъ и нѣкоторое время жить въ совершенной неизвѣстности. Но вотъ однажды случайно встрѣтилъ преподобнаго въ пустынѣ одинъ царедворецъ—звѣроловъ. Разпросивъ подробно подвижника о его жизни, царедворецъ былъ пораженъ тѣми великими подвигами, которымъ добровольно предался отшельникъ. Эта встрѣча заставила царедворца подумать о своей жизни и рѣшиться оставить все мірское. Снова явившись къ нему, царедворецъ испросилъ у него позволеніе поселиться около него и принявши постриженіе, жить подъ его руководствомъ. Скоро по всей Кахетіи разнеслась молва о постриженіи царедворца, а также и о святой жизни Іосифа. Отовсюду начали приходиться къ нему ревнители подвижнической жизни, и вскорѣ изъ бѣдной палатки одинокаго отшельника образовалась цѣлая обитель. Стараніемъ и усердіемъ постриженнаго царедворца былъ построенъ храмъ во имя велико-мученика Георгія. Блаженный Іосифъ сдѣлался настоятелемъ многочисленной братіи; съ отеческою любовью онъ заботился о своемъ монастырѣ, который сдѣлался расадникомъ духовнаго просвѣщенія въ верхней Кахетіи. Заботливость преподобнаго не ограничивалась одною братіею монастыря: она простиралась гораздо далѣе. Христіанство, насажденное въ Кахетіи при святой Нинѣ, не успѣло окрѣпнуть въ умахъ и сердцахъ жителей страны; почти всюду держались языческихъ суевѣрій, съ которыми смѣшивались чистыя истины христіанства. Обстоятельство это побуждало Іосифа часто оставлять свое уединеніе и обходить города и селенія Кахетіи съ проповѣдію евангелія. Народъ, видя непорочную жизнь преподобнаго, съ охотою слушалъ его наставленія и оставлялъ свои языческія заблужденія и обычаи.

Для болѣе прочнаго успѣха своей проповѣди, а также для огражденія чистоты православія отъ другихъ вѣрованій, святой Іосифъ написалъ краткій катихизисъ, до насъ, впрочемъ, недошедшій, и раздалъ его священно-служителямъ, обязывая ихъ по этому руководству учить ввѣренную имъ паству.

Довольно потрудившись въ дѣлѣ апостольскаго служенія и предчувствуя близкую свою кончину, преподобный затворился въ своей келліи, предался совершенному безмолвію и постоянной молитвѣ и такъ окончилъ мирно жизнь свою (во II-ой половинѣ VI-го вѣка). Братія похоронили тѣло его въ храмѣ святаго великомученика Георгія, гдѣ оно почиваетъ подъ спудомъ. Грузинская церковь празднуетъ память его 15-го сентября ¹⁾. До 1903 года возвышавшеся надъ могилою преподобнаго Іосифа надгробіе имѣло весьма непривлекательный видъ, оно было сложено изъ простыхъ кирпичей и камней, а надъ нимъ находилась совершенно вылинявшая сѣнь, пока заботами

¹⁾ Ibidem, стр. 26—27.

пресвященнаго Димитрія не была устроена и освящена новая мраморная гробница и деревянная сѣнь надъ ней ¹⁾.

Послѣ смерти католикоса Евлавія († 560 г.), царь Парсмазъ VI, по совѣту и вліянію св. Іоанна Зедазтели, возвелъ на католикосскій престолъ Макарія, человѣка высоко-нравственной жизни и ученика свв. сирійскихъ отцовъ. При немъ собственно и начали строиться монастыри, изъ которыхъ особенно выдѣлялась по своему просвѣтительному значенію лавра Св. Шіо, гдѣ впоследствии была сосредоточена вся духовная образованность западной Грузіи. Исторія сохранила намъ въ своихъ древнихъ хартіяхъ простой по содержанію, но замѣчательный по своему внутреннему значенію для церкви Иверской въ ея дальнѣйшей церковно-общественной жизни разсказъ объ основаніи этой обители, находящейся въ 30 верстахъ отъ города Тифлиса, на сѣверо-западной сторонѣ, въ мѣстности, въ древнихъ грузинскихъ дѣтописяхъ называемой „Саркинети“.

Преподобный Шіо, любившій одинокую отшельническую жизнь, отправился въ непроходимыя мѣста, лежащія на западъ отъ Мцхета. Вотъ онъ проходитъ ужасныя дикія скалы и безтрепетно вступаетъ въ глухое, безводное и безотрадное ущелье, наполненное дикими звѣрами и ядовитыми гадами. Это мѣсто, куда еще не ступала нога человѣка, очень понравилось преподобному. Онъ помѣстился здѣсь въ одной маленькой пещерѣ, гдѣ и началъ свою трудную подвижническую жизнь, въ пустынномъ уединеніи и въ непрерывной внутренней борьбѣ воспитывая свой духъ для будущаго плодотворнаго служенія Грузіи, этой второй для себя родинѣ. Озаряемый по временамъ чудными видѣніями небожителей, особенно Богоматери, предсказавшей ему, что эта безотрадная пустыня впоследствии наполнится благочестивыми людьми, подражателями его подвигамъ,—св. Шіо еще ревностиѣе сталъ относиться къ дѣду своего нравственнаго развитія и приближенія къ невозможному на землѣ совершенству человѣческой души. Скоро Господу угодно было открыть и для міра этотъ дивный свѣтильникъ, чтобы онъ свѣтомъ евангельской жизни озарилъ, какъ яркое солнце своими лучами, страну Грузинскую.

Однажды начальникъ Мцхетской крѣпости Евагрій отправился со своими рабами на охоту въ лѣса, за которыми было скрыто для міра скромное убѣжище великаго отшельника. Охотники, сопровождавшіе Евагрія, разсыпались по разнымъ сторонамъ, а самъ онъ остановился недалеко отъ скрытой въ зелени пещеры св. Шіо на одномъ мѣстѣ съ цѣлюю выслѣдить звѣря, и вдругъ видитъ голубя съ ношею во рту, влетѣвшаго въ пещеру. Явленіе это повторилось и на другой день. Удивленный Евагрій пожелалъ узнать, чтобы это значило. Приблизившись къ пещерѣ, куда влетѣлъ голубь, онъ

*) См. „Дух. Вѣстн. Груз. Экзарх.“ 1903 г. № 19.

замѣтилъ монаха, стоящаго на колѣняхъ съ воздѣтыми къ небу руками.

„Кто ты и откуда, человекъ Божій?“—спросилъ *Евагрій преподобнаго*.— „Я странникъ земли, всю надежду свою возложившій на Христа. Препываю же въ этой малой пещерѣ, вдали отъ суеты мірской, чтобы безмятежно окончить здѣсь дни моей жизни и, всегда прославляя Бога, сдѣлаться угоднымъ Христу“,—отвѣтилъ преподобный. Дальнѣйшія бесѣды съ подвижникомъ заставили Евагрія отказаться отъ высокаго положенія въ свѣтѣ и стать ученикомъ св. Шіо, съ которымъ онъ раздѣлялъ въ сосѣдней пещерѣ тернистый иноческій путь къ небу и нравственному совершенству. Послѣ этого имя преподобнаго Шіо получило широкую извѣстность въ окрестностяхъ, и къ нему стали приходять многіе изъ грузинъ, которые и селились вокругъ пещеры отшельника, подражая примѣру его святой жизни. Такъ основалась великая лавра св. Шіо, обитатели которой, во время наибольшаго разцвѣта иноческой жизни, числомъ болѣе 5000, жили въ пещерахъ, выдолбленныхъ въ высокихъ скалахъ, окружающихъ святую обитель.—Отсюда иноки, какъ яркія звѣзды, свѣтили грузинской землѣ святостью своей жизни, сбрасывая съ себя оковы суетнаго міра, восходили къ небесамъ; спасаясь отъ бурь, волновавшихъ міръ, являли примѣры самоотверженія, святой вѣры и чистой нравственности. Грузинскіе цари и вельможи, неоднократно испытывшіе на себѣ силу молитвъ преподобнаго Шіо, щедро одаряли великую лавру. Извѣстно, напр., завѣщаніе царя Давида—Возобновителя, построившаго въ монастырѣ большую церковь въ честь Успенія Богоматери, подъ сводами которой похоронены предки знаменитыхъ людей Грузіи, какъ-то: князей Амилахваровыхъ, Зедгинидзе, Тусіевыхъ, Гурамовыхъ и другихъ, а также и бранные останки тѣхъ изъ католикосовъ Иверіи, которые, удалившись отъ управленія, послѣдніе дни своей жизни проводили въ Шіо-Мгвимской обители. Этотъ царь подарилъ монастырю множество сель и деревень и освободилъ принадлежащія ему имѣнія отъ всякаго рода пошлинъ и податей *).

Одновременно съ св. Шіо другой ученикъ великаго Іоанна Зедазнели, преподобный Давидъ, прозванный по мѣсту отшельнической жизни своей Гареджійскимъ, избралъ для своихъ апостольскихъ трудовъ городъ Тифлисъ. Здѣсь онъ поселился вдали отъ населенной части города, на горѣ Мтацминда, находящейся на западной его сторонѣ. Устроивъ себѣ небольшую пещеру для жилья, и для молитвы—маленькую часовню съ поставленною въ ней иконою Спасителя, св. Давидъ горячо здѣсь молился за погибающихъ и уклоняющихся отъ евангельскаго ученія людей. Своею высоко-

*) Подробную исторію этой обители и подвиговъ преп. Шіо можно читать въ брошюрѣ „Преподобный отецъ нашъ Шіо Мгвимскій и его монастырь“. М. Квирилы. 1903 г. стр. 1—54.

нравственною жизнью и отеческими наставлениями подвижникъ ^{сталъ} бла-
творно вліять на жителей города Тифлиса. Преданіе говоритъ, что дивный
старецъ спускался съ горы къ жителямъ каждый *четвергъ* и своими про-
повѣдями поддерживалъ и утверждалъ въ нихъ христіанское ученіе.
Это не понравилось огнепоклонникамъ и нѣкоторымъ недоброжелате-
лямъ св. Давида. Желая парализовать его вліяніе на народъ, враги возвели
на преподобнаго страшную клевету. Вотъ что рассказываетъ объ этомъ
преданіе, до сихъ поръ живущее въ памяти грузинскаго народа. На мѣстѣ
нынѣшней Квашоэтской св. Георгіевской церкви жила дочь одного изъ
обывателей города Тифлиса. Дѣвица эта, соблазненная кѣмъ-то, сдѣлалась
беременной.—Когда о такомъ безчестіи узналъ народъ, то потребовалъ отъ
нея выдачи виновника,—и она, подбученная и подкупленная врагами пре-
подобнаго Давида, оклеветала послѣдняго, указавъ на него, какъ на своего
соблазнителя. Великаго подвижника потребовали на судъ. Святой явился и
всенародно обнаружилъ свою правоту. Дотронувшись посохомъ до чрева
клеветницы, онъ спросилъ зачатаго въ немъ ребенка: „*Я-ли—отецъ
твой?*“ Совершилось дивное чудо. Изъ утробы обольщенной дѣвицы
явственно для всѣхъ присутствовавшихъ послышался голосъ: „Не ты“,
—и при этомъ назвалъ какого-то кузнеца. Тогда св. Давидъ ска-
залъ ей: „*Да родишь ты камень!*“ Вдругъ она почувствовала мучительно
—страшныя боли, и родила камень, который и послужилъ, какъ говорятъ,
основаніемъ Квашоэтской церкви въ Тифлисѣ (по грузински „ква“=камень,
а „шва“=родила). Въ память этого событія преподобный Давидъ испро-
силъ у Бога источникъ живой воды, который имѣлъ бы силу оплодотворять
неплодныхъ женщинъ. Это—тотъ самый источникъ чистой ключевой воды,
который находится на сѣверо-западномъ углу отъ церкви св. Давида, при-
влекая къ себѣ по четвергамъ множество бездѣтныхъ богомолковъ. Нѣ-
сколько спустя послѣ этого событія преподобный Давидъ удалился съ своимъ
ученикомъ Лукіаномъ въ Гареджійскія горы, расположенныя между рѣками
Курою и Іорою, въ 60 верстахъ къ юго-востоку отъ Тифлиса. Эта пустыня
весьма сурова и дика: сверху жгучее солнце, подъ ногами раскаленный
песокъ и камень; на всемъ обширномъ пространствѣ пустыни ни привѣт-
ливой пальмы, ни лѣснаго деревца. Гранитныя скалы, тамъ и здѣсь раски-
данныя въ безпорядкѣ, грозно и дико смотрѣли на пришельца. Однако
великій подвижникъ поселился въ такомъ бесплодномъ и безлюдномъ мѣстѣ
и сталъ проводить жизнь, исполненную трудовъ, подвиговъ и лишеній.
Пищею его, главнымъ образомъ, было оленье молоко, которое онъ получалъ
отъ оленьихъ самокъ, прибѣгавшихъ по временамъ къ нему въ пустыню.
Молокомъ онъ питался каждый день, кромѣ среды и пятницы. Въ эти два
дня онъ не принималъ никакой ^{нѣ} пищи и время проводилъ въ молитвѣ съ
воздѣтыми къ небу руками. Святая жизнь преподобнаго Давида низвела на

него даръ чудотворенія. Изъ множества чудесъ, описанныхъ въ Грузинскихъ лѣтописяхъ, укажемъ на одно: св. Давидъ однажды посѣтилъ одного отшельника, подвизавшагося въ Гареджійской пустынѣ, и спросилъ его: „какъ живешь, честный отче?“ — „Благодареніе Богу“, отвѣчалъ отшельникъ, „святыми молитвами твоими нахожусь въ добромъ состояніи; но эта вода, бьющая изъ этой скалы, и зелень, которую я нахожу въ ущельяхъ скалы, горька, какъ желчь. Когда принимаю въ ротъ воду или зелень, то чувствую большое отвращеніе; но самъ себя въ утѣшеніе говорю: мученіе ада несравненно горѣче, не лучше ли тебѣ вкусить горечь временную, дабы не подвергнуться мученіямъ вѣчнымъ“. Св. Давидъ, довольный такимъ отвѣтомъ, сказалъ отшельнику: „не скорби, отче, умолимъ Господа Бога нашего, сдѣлавшаго въ пустынь горькую воду Мерры сладкою. Онъ усладитъ и эту горькую воду“. Послѣ этихъ словъ св. Давидъ приказалъ отшельнику почерпнуть воды изъ горькаго источника. Тотъ почерпнулъ воды въ сосудъ, который и поставилъ предъ св. Давидомъ. Великій подвижникъ помолился, потомъ сдѣлалъ надъ принесенною водою знаменіе креста Господа и велѣлъ иноку пить воду. Инокъ отвѣдалъ и нашелъ ее пріятною для питья. Пораженный этимъ чудомъ, отшельникъ возблагодарилъ Бога и раба Его св. Давида. Источникъ, изъ котораго почерпнута была вода, донынѣ струится въ пустынь и даетъ пріятную воду; въ двухъ саженьяхъ отъ него находится другой источникъ съ горькою водою, который называютъ *Меррою* грузинской Оиваиды*).

Въ пустынь Гареджійской св. Давидъ основалъ обитель, которая впоследствии обратилась въ знаменитую лавру, сдѣлавшуюся расадницею духовнаго просвѣщенія для всей юго-восточной Грузіи**). По своему уединенію и безмолвію располагающая къ глубокому созерцанію природы и къ благоговѣйному размышленію о св. Творцѣ, Гареджа, казалось, самымъ Промысломъ была предназначена для иной, высшей, нежели земная, жизни. И дѣйствительно тутъ, въ безводной и бесплодной пустынь караизской, возсіяла грузинская Оиваида, подобная той, которая была въ Египтѣ въ первые вѣка существованія христіанской церкви. Пробудилась окрестная мертвая степь! Чистымъ и свѣтлымъ ключемъ забила въ ней благодатная жизнь отшельниковъ! Неусыпными трудами, смѣняемыми горячими къ Богу молитвами, въ скалахъ пустынныхъ горъ св. Давидъ и его ученики

*) Краткое жизнеописаніе главнѣйшихъ дѣятелей груз. церк. исторіи. Свѣц. И. А. Протопоповъ. Москва. 1901 г., стр. 23—24.

**) Въ настоящее время тамъ находится только два бѣдныхъ монастыря. На эти историческія развалины въ послѣдніе годы обратили свое вниманіе преосвященный епископъ Александръ (Окропиридзе) и извѣстный труженникъ М. П. С—нъ, обогатившіе и украсившіе монастырь израсходовавъ на это святое дѣло около 7000 рублей.—

высѣкли множество пещеръ. Архитектоническія формы ихъ показывають, что одні изъ нихъ устроены по плану церкви, а другія имѣли специальное назначеніе служить для жилыхъ помѣщеній иноковъ. При затратѣ громаднаго мускульнаго труда „искусный каменотесъ“—говоритъ архитекторъ Липардъ—*„въ этихъ скалахъ высѣклъ бы пещеры въ 437 куб. саж. въ 22140 дней“*, т. е. почти въ 62 года. Изъ этихъ пещеръ образовался своеобразный обширный монашескій городъ, раскинутый безконечною вереницей на трехъ террасахъ по скату Гареджіской горы. Выдолбленныхъ келій и церквей въ окрестностяхъ Давидо-Гареджіской пустыни насчитываютъ болѣе 5000. Эта обитель воспитала и подготовила много архипастырей, пастырей и великихъ подвижниковъ церкви Иверской, ревниво охранявшихъ чистоту Христовой вѣры посреди темной массы дикихъ разноплеменныхъ и разнорѣчныхъ народовъ, окружавшихъ Грузію.

Устроивъ въ пещерахъ обители и водворивъ въ нихъ порядокъ иноческой жизни, заимствованный изъ Палестины, гдѣ еще гораздо ранѣ VI вѣка зародилось грузинское монашество и гдѣ было до 20 монастырей, наполненныхъ исключительно иверійцами *),—св. Давидъ Гареджіскій захотѣлъ исполнить всегдашнее свое пламенное желаніе видѣть Іерусалимъ и поклониться его святынямъ, и онъ отправляется туда съ нѣкоторыми изъ своихъ учениковъ. Послѣ продолжительнаго и труднаго путешествія по опаснымъ въ то время мѣстамъ, св. Давидъ достигъ уже было желаемой цѣли. Но, когда странники дошли до мѣста, носившаго названіе *„вершина благодати“*, откуда открывался взорамъ священный Іерусалимъ, внезапный ужасъ объялъ великаго подвижника, и глубокое чувство смиренія проникло въ самую глубину его святой души. Онъ въ раздумьи остановился и отказался продолжать дальнѣйшій путь. *„Какъ я могу осмѣлиться“*,—говорилъ онъ, *„своими грѣшными ногами попираетъ слѣды Божочеловѣка, ходитъ по мѣстамъ, освященнымъ Его святѣйшими стопами?“*

Напрасно уговаривали его ученики продолжать путь къ Іерусалиму. *„Довольно съ меня и того“*—отвѣчалъ смиренный старецъ,—*„что я своими грѣшными очами удостоился видѣть святыя мѣста, хотя и издали“*. Учениковъ же своихъ, какъ бы болѣе себя достойныхъ, отправилъ онъ для поклоненія Іерусалимскимъ святынямъ, а самъ взялъ себѣ въ благословеніе *„три камня св. Земли“*, оросилъ ихъ горячими слезами и пошелъ въ обратный путь съ успокоеннымъ сердцемъ, что милосердный Богъ далъ ему возможность увидѣть священный Іерусалимъ, къ которому онъ такъ давно стремился изъ своей Гареджіской пустыни. Но такое величіе смиренной души св. Давида не осталось безъизвѣстнымъ для жителей Іерусалима.

*) Подробно въ брошюрѣ М. Г. Джанашивили „Груз. обители вѣ Грузіи“. Тифлисъ. 1889 г.

Въ сонномъ видѣніи патріарху этого города Иліи Господь послалъ своего ангела сказать: „Мой возлюбленный рабъ Давидъ, приблизившись къ Іерусалиму, взялъ съ собою его благодать. Теперь же отправь скороходовъ, чтобы догнать его, идущаго за городомъ, одѣтаго въ ветхія одежды и держащаго въ руки корзину, въ которой лежитъ три камня, и, взявъ у него тѣ камни, возвратитъ ему только одинъ и сказать: такъ повелеваетъ тебѣ Богъ—но вѣръ твоей взята тобою благодать Моего города Іерусалима, но Мнѣ угодно, чтобы двѣ части возвратилъ Іерусалиму, а третью часть даю для пустыни твоей на память о вѣрѣ твоей».—Патріархъ, пробудившись, весьма удивился этому дивному сновидѣнію: онъ немедленно призвалъ скороходовъ, которыхъ и отправилъ въ погоню за св. Давидомъ. Они скоро догнали преподобнаго и рассказали ему все, что видѣлъ во снѣ и слышалъ отъ ангела Божія патріархъ іерусалимскій, и передали ему просьбу первосвященителя о томъ, чтобы онъ не отказался войти въ городъ. Великій подвижникъ отъ всего сердца возблагодарилъ Бога за всѣ Его милости къ нему, отдалъ два камня скороходамъ, но исполнить просьбу іерусалимскаго патріарха изъ чувства глубокаго своего смиренія отказался,—и съ однимъ малымъ камнемъ, вѣсомъ 69 золотниковъ, возвратился онъ, къ общей радости оставленной имъ братіи, въ свою пустыню, гдѣ и положилъ этотъ „благодатный камень“, отъ котораго до сихъ поръ являются чудеса *). „Много говоритъ сердцу этотъ простой камень, залогъ необычайнаго смиренія“, свидѣтельствуеетъ извѣстный въ свое время паломникъ по святымъ мѣстамъ А. Н. Муравьевъ **).

Вскорѣ св. Давидъ мирно окончилъ свои дни въ возлюбленной имъ пустыни, оставивъ воспитанныхъ имъ иноковъ продолжать на землѣ Иверской святое дѣло просвѣщенія страны и указывать ей путь къ достиженію идеальнаго человѣческаго счастья чрезъ борьбу съ порочными наклонностями поврежденнаго грѣхомъ сердца ***).

Не менѣе знаменитъ былъ и третій ученикъ св. Іоанна Зедазтели, преподобный Антоній, основатель Марткопскаго монастыря. Этотъ подвижникъ преимущественно посвятилъ себя, по приходѣ своемъ въ Грузію, миссіонерской дѣятельности. Онъ прежде всего отправился въ Кахетію на дальній подвигъ благовѣстія среди горцевъ около Зедазнійской горы, изъ

*) Подробности объ этомъ камнѣ можно найти въ брошюрѣ «Повѣствованіе о чудодѣйственномъ благодатномъ камнѣ Давидо-Гареджійской пустыни». Е. К. Тифлисъ. 1889 г., стр. 1—15.

**) Грузія и Армения. Муравьева, ч. I, стр. 106.

***) Наивозможно-полная исторія жизни св. Давида и его лавры изложена въ брошюрѣ «Давидъ-Гареджели и его лавра». Е. К. Тифлисъ. 1901 г., стр. 1—41.

которыхъ многихъ обратилъ въ христіанство. Затѣмъ, обходя съ проповѣдію разныя мѣста Кахетіи, перешелъ Іално, восточный склонъ Зедазнійскихъ горъ. Здѣсь онъ, посѣтивъ сподвижниковъ своихъ Зенона, Шіо и Іосифа, вмѣстѣ съ спутниками своими избралъ для жительства Лопотанское ущелье, гдѣ и поселился въ сосѣдствѣ съ дидойцами и лезгинами. Своею подвижническою жизнью и чудесами св. Антоній пріобрѣлъ между дикими жителями горъ много послѣдователей, для которыхъ за рѣкою Алазанью устроилъ монастырь, а самъ, стремясь къ уединенію, поселился недалеко отъ мѣстечка Ахмета, но и здѣсь онъ недолго оставался въ неизвѣстности. Скоро пребываніе подвижника было открыто мѣстными жителями, и они во множествѣ стали посѣщать его, прославляя Бога за тѣ чудеса, которыя совершались преподобнымъ Антоніемъ среди нихъ. Отсюда смиренный угодникъ Божій, не заботясь о славѣ человѣческой, удаляется въ лѣсную и непроходимую гору Акріанскую, получившую въ послѣдствіи отъ его уединенной жизни названіе Марткопской. Но и здѣсь этотъ яркій свѣтильникъ, возженный на величественныхъ и чудныхъ Марткопскихъ горахъ, былъ найденъ охотниками, преслѣдовавшими дикихъ ланей, которыя питали св. подвижника своимъ молокомъ. Съ этого времени мѣсто это сдѣлалось отряднымъ убѣжищемъ для желающихъ подвизаться въ аскетическихъ подвигахъ. Отсюда свѣтъ высоко-добродѣтельной и строго-отшельнической жизни преподобнаго Антонія озарялъ своими лучами новопрсвѣщенныхъ грузинъ и утверждалъ ихъ въ вѣрѣ христіанской. Аскетическая, можно сказать, неземная жизнь св. отшельника, дивный даръ чудотвореній, и въ изобиліи даруемыя имъ исцѣленія привлекли къ нему со всѣхъ сторонъ людей, стремящихся къ идеальной жизни и желающихъ исполнѣ удовлетворить всѣмъ высшимъ запросамъ своей души,—и эти люди быстро наполнили собою мѣсто уединенія св. Антонія, а равно и основанный имъ Марткопскій монастырь. Первою заботою преподобнаго явилось устройство между многочисленными иноками самаго порядка общежительной монастырской жизни. Когда это дѣло было исполнено, св. Антоній выбралъ недалеко отъ своей новой обители уединенное и необитаемое мѣсто на высокому утесѣ Марткопской горы и воздвигъ для себя каменный столбъ или башню, въ 6 сажень высоты, съ небольшою церковью во имя Младшаго Сѹмеона Столпника († 596 г.), собственно по инициативѣ котораго каппадокійскіе подвижники и отправились въ Грузію, и остатокъ дней своихъ провелъ на этомъ высокому столпѣ. И здѣсь также было нарушаемо уединеніе преподобнаго сосѣдними жителями, которые приходили сюда молиться предъ Нерукотвореннымъ образомъ Списителя, принесеннымъ въ Грузію св. Антоніемъ изъ Сиріи.

Этотъ образъ, по кончинѣ св. отшельника, находился до нашествія Тамерлана въ главномъ храмѣ Марткопскаго монастыря, когда онъ былъ

скрыть въ одномъ потаенномъ мѣстѣ епископомъ Марткопскимъ **Георгіемъ** († 1395 г.), мученически погибшимъ отъ враговъ и унесшимъ съ собою въ могилу тайну о мѣстѣ, гдѣ имъ была спрятана драгоценная святыня Иверской земли, которая до настоящаго времени, не смотря на всѣ старанія отыскать ее, остается въ неизвѣстности. Точная копія съ этой чудотворной иконы находится въ Сіонскомъ каѳедральномъ соборѣ, куда она была перенесена въ 1818 году, по распоряженію Экзарха Грузіи **Феофилакта**, изъ часовни, устроенной для нея въ Тифлисѣ, гдѣ она находилась съ 1752 года, принесенная изъ Марткопскаго монастыря во время разоренія его горцами Дагестана.

Марткопскій монастырь, расположенный въ 20 верстахъ отъ города Тифлиса на сѣверо-востокъ, былъ съ древѣйшихъ временъ предметомъ благоговѣнія православнаго народа грузинскаго, стекавшагося сюда на богомолье 15 августа, въ день Успенія Богородицы и 16-го, въ праздникъ Нерукотвореннаго Спаса, во имя котораго и былъ основанъ монастырь самимъ преподобнымъ **Антоніемъ**, этимъ *„многосвѣтлымъ солнцемъ столпничества“*.

Въ 1752 году Марткопскій монастырь былъ упразднѣнъ. Бывшее въ 1823 году землетрясеніе, отъ котораго обрушился куполь и пострадала восточная часть монастыря, довершило окончательное его разрушеніе, начатое гораздо ранѣе хищными горцами Дагестана. Вышій Экзархъ Грузіи, впоследствии митрополитъ Кіевскій, а затѣмъ Петербургскій **Исидоръ**, побуждаемый священной ревностью къ славѣ Божіей, при содѣйствіи благотворителей, воздвигъ изъ развалинъ Марткопскій монастырь въ 1847 году, и въ настоящее время онъ приписанъ къ экзархескому дому и служить лѣтнимъ мѣстопробываніемъ экзарховъ Грузіи*).

Другія обители—свв. **Іосифа Алавердскаго** и **Стефана Кирскаго** служили центромъ просвѣщенія и распространенія христіанства въ сѣверо-восточной Грузіи. Монастыри остальныхъ сирійскихъ отцовъ, игравшіе въ судьбѣ Иверіи немаловажную роль, были также построены и освящены католикосомъ Грузіи **Макаріемъ**. Миссіонерская дѣятельность свв. сирійскихъ подвижниковъ, этихъ продолжателей апостольскихъ трудовъ св. просвѣтительницы Грузіи **Нины**, привела къ тому, что христіанство прочно утвердилось среди оссовъ, шаисуговъ, лазовъ, абхазцевъ и другихъ горскихъ племенъ, входящихъ въ составъ грузинскаго царства. Это миссіонерское дѣло, но только въ болѣе широкомъ размѣрѣ, продолжалось въ послѣдующіе вѣка грузинскими иноками, монастыри которыхъ представляли собою мис-

*) Свѣдѣнія о жизни преп. **Антонія** и его монастырѣ заимствованы нами изъ брошюры „Жизнь и подвиги преподобнаго **Антонія** столпника, Чудотворца Марткопскаго“. Еп. **К.** Изд. 2-е. Тифлисѣ, 1899 г., стр. 1—13.

сіонерскія станціі-крѣпости, гдѣ группировались главныя силы въ борьбѣ съ инославной пропагандой и антинаціональными стремленіями. Эти миссіонерскія станціи оказали Грузіи великую заслугу въ дѣлѣ распространенія истиннаго христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, укрѣпляя въ многострадальномъ народѣ національное самосознаніе, растапанное иноплеменнымъ владычествомъ. Не менѣе полезную для отечественной церкви и общества несли службу свою грузинскіе монастыри распространеніемъ среди кавказскихъ горцевъ, жителей дикихъ скалъ и ущелій, истинно-христіанскаго просвѣщенія въ духѣ православія и народности, являясь въ тоже время и разсадниками многихъ ревностныхъ и просвѣщенныхъ пастырей, учителей, священно-служителей и предстоятелей церкви. Въ тогдашней Грузіи только одно монашество и давало доступъ къ занятію высшихъ степеней церковной іерархіи: католикоса, митрополита, архіепископа, епископа и проч.

Подобно свв. Феодосію и Антонію Кіево-печерскимъ, первымъ основателямъ монашества въ Россіи, свв. капподокійскіе подвижники положили начало пустынножительству, которое во всѣ послѣдующіе вѣка, поднявши духовный ростъ Грузіи, надолго обезопасило ея религіозную святыню, вѣру православную, отъ чужихъ посягательствъ, и это потому, что подвижничество свв. отцовъ не было отвлеченнымъ и въ себя замкнувшимся, но, наоборотъ, стояло всегда въ тѣсной и неразрывной связи съ интересами общественно-религіозной жизни и наложило свой отпечатокъ на внѣшній и внутренній бытъ грузинской церкви.

Указывая современному ему обществу на высшій идеаль нравственнаго совершенства, грузинское монашество въ тоже самое время служило для него примѣромъ и житейской домовитости, трудолюбія и т. п. Иверскіе отшельники своими трудами, сочиненіями и личными глубоко-назидательными бесѣдами имѣли, внѣ всякаго сомнѣнія, огромное вліяніе какъ въ жизни общественно-монастырской, такъ и въ нравственно-религіозной тогдашней Грузіи.

Начиная со второй половины VII вѣка и въ теченіе всего дальнѣйшаго времени, когда бѣдствія многострадальной Иверіи дѣлаются особенно тяжелыми, продолжительными, можно сказать до непрерывности, отъ разрушительныхъ, какъ снѣжная лавина, нашествій несмѣтныхъ полчищъ фанатическихъ послѣдователей Магомета, стремившихся обратить въ мусульманство силою оружія весь тогдашній міръ,—грузинское иночество, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, является для отечественной церкви и несчастной по своимъ бѣдствіямъ страны великой и могучей нравственной силой, цѣлительнымъ бальзамомъ для многострадальнаго государственнаго тѣла православной Грузіи. *Иверское монашество—милосердный самаритинъ для упадшаго въ руки разбойниковъ грузина.* Въ ожесточенной на жизнь

и смерть борьбъ съ магометанствомъ, продолжавшейся двѣнадцать вѣковъ, православныя грузинскія обители принимали въ ней весьма живое и дѣятельное участіе. Онѣ были твердыми оплотами, защищавшими гонимую вѣру, и отъ нихъ православный грузинскій народъ учился крѣпко стоять за драгоцѣнное наслѣдіе отцовъ своихъ. Поражалъ-ли, затѣмъ, голодъ, чума, землетрясеніе, наводненіе или другое какое либо стихійное бѣдствіе, народъ всегда обращался къ инокамъ, которые и оказывали ему свою посильную помощь. Словомъ, всѣ нужды и потребности древней Грузіи находили самый искренній и сердечный откликъ въ монашествующихъ, которые, стремясь къ отечеству небесному, всегда были самыми вѣрными до послѣднихъ дней своей жизни слугами своего земного отечества—Грузіи.

Какъ восходящее солнце своимъ свѣтомъ и теплотой невольно влечетъ къ себѣ все живущее въ мірѣ, такъ и истинно-христіанская добродѣтель великихъ подвижниковъ грузинскихъ стала привлекать въ монашескія обители, подобно магнетической силѣ, лучшихъ сыновъ Грузіи безъ различія сословія и соціальнаго положенія. Здѣсь пріобрѣтались жаждущими свѣта путемъ иноческихъ подвиговъ особенныя духовныя познанія, какія не могли быть пріобрѣтены въ мірѣ чрезъ учебныя занятія.

Не ограничиваясь непосредственнымъ воздѣйствіемъ на умственно-нравственную жизнь народа, грузинскіе монахи, при дѣятельной и весьма щедрой иногда поддержкѣ царей и сановниковъ государства, открывали у себя, особенно въ X и XI столѣтіяхъ, духовно-учебныя заведенія, въ которыхъ, кромѣ специально-богословскихъ наукъ, преподавали еще поэзію, пѣніе, иконописаніе, и обучали переплетному мастерству, каллиграфіи, хрисографіи (письмо золотомъ), вазы, рѣзбѣ, приготовленію матеріала для письма и т. п. И рѣдкій изъ сыновъ Грузіи не проходилъ начальной школы подъ руководствомъ духовенства, рѣдкій не имѣлъ своимъ учителемъ монаха или клирика.

Грузинскимъ монахамъ и монастырямъ вселенская церковь обязана сохраненіемъ многихъ памятниковъ греческой духовной литературы въ грузинскомъ переводѣ, оригиналы которыхъ навсегда утеряны для богословской и исторической науки. Благодаря просвѣтителъному вліянію опытныхъ старцевъ, изъ грузинскихъ монастырей выходили: а) выдающіеся богословы—экзегеты, умѣло и прекрасно выяснявшіе (напр., католикосъ Киріонъ) самыя высокія истины христіанскаго ученія; б) замѣчательные философы (напр., Николай Мровели, именуемый свѣтиломъ церкви и философомъ христіанскимъ), подобно пчеламъ, извлекавшіе изъ нѣдръ классической литературы все полезное для своего отечества и даже составившіе свои комментаріи и философскія разсужденія; в) извѣстные историки (напр., католикосы Василій, Захарія, Арсеній и другіе), слѣдившіе за событіями

въ Грузіи, глубиною своего зора проникающе въ самый сокровенный смыслъ этихъ событій, отмѣчавшіе болѣе выдающіяся изъ нихъ въ своихъ лѣтописяхъ, сопровождаая каждую запись тѣми или другими, но непремѣнно—благочестивыми, разсужденіями и размышленіями; г) краснорѣчивые проповѣдники (напр., Іоаннъ Хахульскій, прозванный грузинскимъ Златоустымъ), приобрѣтавшіе своимъ вдохновеннымъ словомъ тысячи смиренныхъ слугъ небесному Господину-Христу и, наконецъ, г) великіе поэты (напр. Георгій Мтацминдели, Шота Руставели и др.), которые въ своихъ произведеніяхъ вдохновлялись словомъ Божиимъ и святоотеческими твореніями.

Особенное вниманіе останавливаетъ на себѣ преподобный Георгій, перелазатель св. Писанія на грузинскій языкъ. Этотъ подвижникъ родился въ началѣ XI вѣка въ области Триалетской отъ благочестивыхъ родителей Іакова и Маріи. Отроческіе годы Георгію пришлось провести у своего дяди, жившаго въ обители Богоматери Хахульской, на берегахъ рѣки Куры. Изъ особенной любви къ Георгію и желанія удалить его отъ блазновъ міра, дядя взялъ племянника въ свою обитель и поручилъ его благочестивому и просвѣщенному старцу Илларіону. Подъ руководствомъ этого старца Георгій такъ усовершенствовался въ благочестіи и познаніи божественныхъ книгъ, что былъ предметомъ удивленія братіи. Старецъ—наставникъ облекъ своего юнаго ученика въ иноческій образъ. Размышляя часто о жизни и чудесахъ Господа Іисуса, Георгій пожелалъ поклониться свв. мѣстамъ, освященнымъ стопами Богочеловѣка. Но какъ исполнить это желаніе? Путь тредстоялъ неблизкій и нелегкій. Къ тому же и старцы обители могутъ воспротивиться столь пламенному его желанію. И вотъ Георгій тайно оставляетъ Хахульскую обитель и съ надеждою на помощь Божию посѣбно направляется въ Палестину. На пути онъ посѣщаетъ многія обители, разсѣяныя въ Ливанскихъ горахъ, прося молитвъ и благословенія у великихъ подвижниковъ. Поклонившись свв. мѣстамъ Палестины, юный инокъ думалъ возвратиться въ свою обитель, но Богъ судилъ иначе. На возвратномъ пути Георгій посѣтилъ Романову пустынь (на сѣверѣ Палестины), гдѣ подвизался соименный ему старецъ Георгій, родомъ также изъ Грузіи. Старецъ убѣдилъ инока отправиться на Аѳонскую гору и тамъ продолжать трудъ монаха Евемія, который занимался переводомъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ съ греческаго на грузинскій языкъ. Достигнувъ Аѳона, Георгій не засталъ уже въ живыхъ своего родственника Евемія и могъ только поклониться его праху. Пришлецъ пожелалъ поселиться въ Иверской обители. Первые годы своего пребыванія здѣсь св. Георгій проводилъ въ иноческихъ подвигахъ, а потомъ къ нимъ присоединилъ другіе труды; онъ занялся переводомъ на грузинскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ; такъ онъ перевелъ синаксарій, какъ необ-

ходимое украшеніе церкви по истолкованію ея празднествъ; затѣмъ, цѣль Евангеліе, пророчества, читаемыя въ годичные праздники, большой требникъ и другія богослужебныя книги, которыми и донинѣ пользуется грузинская церковь. Труды эти приобрѣли переводчику славу и уваженіе отъ всей Иверской братіи.

Увидѣвъ, какой чудный свѣтильникъ возжегся на св. горѣ, Иверскіе иноки, съ общаго согласія, возвели его на степень настоятеля обители. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ настоятельства Георгія было сооруженіе въ Иверской обители соборнаго храма въ честь Успенія Пресвятой Богородицы (донинѣ существующаго). Объ этомъ свидѣлствуетъ и надпись на мѣдномъ кругѣ, лежащемъ на полу, въ срединѣ собора, гдѣ Георгій пишетъ такъ: «я утвердилъ столпы эти и въ вѣкъ не подвижутся. Георгій, монахъ, иверъ и ктиторъ». Окончивъ строеніе собора, блаженный озаботился благоуукрашеніемъ и благоустройствомъ обители. Онъ благолѣпно покрылъ соборный храмъ и соорудилъ надъ нимъ куполь въ томъ видѣ, въ какомъ красуется онъ донинѣ. Заботами настоятеля расширились монастырскія владѣнія. По особенному благоволенію греческаго императорскаго дома къ Иверской обители и къ настоятелю ея Георгію, отъ царскаго двора посылались очень часто щедрыя пособія на обитель, такъ что она во время настоятельства Георгія не имѣла никакихъ нуждъ. Дѣятельностію своею и ревностію на пользу церкви св. подвижникъ сталъ извѣстенъ всѣмъ въ Грузію, Грецію и Сирію. Соотечественники Георгія—грузины упросили его прислать имъ въ Грузію собственный его переводъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, и стали переписывать его для своихъ обителей и церквей. Черезъ нѣкоторое время всѣ храмы и монастыри Иверіи украсились и обогатились трудами Георгія. Самъ царь Багратъ, желая лично видѣть «красу и утвержденіе грузинской церкви», пригласилъ Георгія возвратиться въ отечество. Царское приглашеніе смутило преподобнаго: онъ всегда избѣгалъ человѣческой славы и не хотѣлъ разставаться съ сладостнымъ монашескимъ уединеніемъ. Поставленный этимъ обстоятельствомъ въ затруднительное положеніе, св. Георгій скоро вышелъ изъ него: былъ у него обычай передъ началомъ какого-либо предпріятія бросать жребій. Для этого онъ бралъ два куска бумаги; на одномъ кускѣ писалъ, а другой оставлялъ неписаннымъ, и клалъ ихъ подъ св. престоломъ. Послѣ совершения литургіи, вынималъ одинъ кусокъ бумаги и рѣшалъ по нему предпріятіе. Такъ онъ поступилъ и въ настоящемъ случаѣ. Брошенный жребій указалъ ему идти въ Грузію, и подвижникъ отправился туда. Багратъ въ это время находился въ сѣверо-восточныхъ областяхъ государства, т. е. въ Карталиніи. Узнавъ о пришествіи Георгія въ предѣлы Грузіи, царь выслалъ къ нему на встрѣчу архіереевъ и своихъ сановниковъ съ просьбой привести его во дворецъ, въ г. Кутаисъ, куда вскорѣ явился и самъ. Съ духов-

ною радостію и великимъ утѣшеніемъ принялъ царь благословеніе отъ блаженнаго Георгія, ввелъ его за руку въ свою царскую палату и, посадивъ его рядомъ съ собою, отъ величайшей радости воскликнулъ: „Благословенъ Господь, явившій намъ такого мужа для нашего спасенія!“.

Всѣ чувствовали и видѣли, что къ нимъ прибылъ отецъ, учитель и свѣтило грузинской церкви и царства. Багратъ съ своимъ семействомъ, католикосъ съ своимъ клиромъ и многіе знатные вельможи избрали Георгія своимъ духовникомъ. Для всѣхъ онъ былъ отцемъ и утѣшителемъ. Пользуясь значеніемъ при царскомъ дворѣ и уваженіемъ со стороны клира, Георгій обратилъ вниманіе царя и католикоса на нѣкоторыя неурядиства въ духовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ Грузіи. Стараніемъ блаженнаго возстановлены: порядокъ въ церковномъ богослуженіи, церковныя правила относительно избранія достойныхъ лицъ на степень епископа, священника и діакона, и многое другое. Не оставилъ Георгій безъ вниманія монаховъ, судей и народъ: соотвѣтственно нуждамъ cadaго званія училъ ихъ и наставлялъ, обличалъ и вразумлялъ. Съ согласія царя и католикоса, учреждалъ въ разныхъ мѣстахъ Грузіи, особенно при монастыряхъ и церквахъ училища для приготовленія достойныхъ пастырей и учителей отечественной церкви, а также и для народнаго образованія. Народъ съ перваго же раза хорошо понялъ благодѣтельность училищъ. Отцы и матери съ великою радостію приводили своихъ дѣтей въ школы. Предметами изученія были: Священное писаніе, творенія свв. отцовъ церкви, церковное чтеніе и пѣніе и нѣкоторые другіе предметы. Эти грузинскія школы, по своему духу, направленію и предмету обученія, приближались къ типу современныхъ церковно-приходскихъ школъ. Избравъ для новооткрытыхъ училищъ опытныхъ и благонадежныхъ учителей, св. Георгій самъ слѣдилъ за учебнымъ дѣломъ. Дѣти изъ всѣхъ сословій принимаемы были въ школы, а потому и духовное образованіе вносилось во всѣ слои общества, и этимъ св. Георгій много способствовалъ просвѣщенію Иверской страны. Умеръ онъ въ Константинополѣ въ 1066 году, а св. мощи его перенесены были въ соборный храмъ Иверской Аѳонской обители. Память его 27 іюня *).

Труды грузинскихъ иноковъ, подобныхъ св. Георгію, на пользу родного края, ихъ обширныя рукописныя сокровища, завѣщанныя отдаленному потомству, и теперь продолжаютъ удивлять ученыхъ изслѣдователей древней грузинской письменности своимъ разнообразіемъ и энциклопедическимъ характеромъ, своимъ языкомъ чистымъ, звучнымъ, плавнымъ и донынѣ образцовымъ для литературы духовной и свѣтской. Грузинскіе

*) „Краткое жизнеописаніе главнѣйшихъ дѣателей грузинской церковной исторіи“. Свящ. И. А. Протопоповъ. Москва. 1901 г., стр. 27—32.

драгоценные манускрипты, въ разное время вывезенные въ Европу, падающіеся въ столичныхъ библіотекахъ и музеяхъ, изумляютъ европейцевъ богатствомъ своего содержания, красотою и каллиграфическою изысканностію письма. Все это научное богатство, наслѣдіе сѣдой старины, имѣющее громадное значеніе даже и для современнаго религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія, все это богатство, для накопленія котораго терпѣливо и самоотверженно трудились грузинскіе монахи, собиралось въ одну общую сокровищницу человѣческихъ знаній цѣлыми поколѣніями и вѣками.

Сознавая великое просвѣтительное значеніе монастырей, лучшіе изъ грузинскихъ царей ревностно воздвигали иноческія обители „для мира и молитвы“ какъ въ самой Грузіи, такъ и внѣ оной, и всегда непрестанно заботились о нихъ, удѣляя на ихъ содержаніе, по свидѣтельству историка Баратова, $\frac{1}{4}$ всѣхъ государственныхъ доходовъ, освобождали отъ многихъ повинностей (царской и др.) и предоставляли имъ права свободно пользоваться доходами съ своихъ земель и распорядиться своими крестьянами безъ всякаго вмѣшательства свѣтской власти.

Особеннымъ же покровительствомъ царей среди обителей, находящихся внѣ Грузіи, пользовалась Иверская, основанная въ 980 году на Афонѣ, съ ея ученымъ „братствомъ иверіанъ“, въ которой впослѣдствіи богословская школа съ знаменитой библіотекой имѣла просвѣтительное значеніе и для славянъ, особенно для русскихъ. Отсюда, по просьбѣ патріарха Никона и съ соизволенія царя Алексія Михайловича, 13 октября 1648 года былъ привезенъ въ Москву точный списокъ съ чудотворной иконы Иверской (Вратарницы) Богоматери, пользующейся уваженіемъ всего русскаго народа, особенно же москвичей.—

Да не только цари, но и большинство тогдашняго общества, одушевленное могучимъ порывомъ благочестія и желаніемъ угодить Богу, дѣлало въ монастыри богатые вклады, жертвовало цѣлыя селенія и обширныя помѣстья. Пресѣченіе знаменитыхъ фамилій Грузіи, не оставившихъ послѣ себя родственниковъ по мужской линіи, доставляло также счастливый случай къ обогащенію монастырей. Обстоятельства эти способствовали тому, что иноческія обители становились пріютами для всѣхъ несчастныхъ, гонимыхъ и угнетенныхъ, которыхъ грузинскіе монахи съ радостію принимали и отводили имъ мѣста для поселенія на монастырской землѣ; изъ этихъ поселенцевъ набиралось католикосское войско, наряду съ царской арміею защищавшее Грузію отъ нападавшихъ на нее враговъ.

Особенно сильно и ярко выступаютъ заслуги грузинскаго монашества и монастырей въ періодъ времени между XIII—XVI вѣками. Въ это скорбное время естественнымъ послѣдствіемъ магометанскаго гнета былъ упадокъ

въ странѣ культурно-политической и нравственно-религіозной жизни и грузинскаго народа. На помощь обществу пришла церковь, которая, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, преимущественно монашествующихъ, осуждала его нравственное паденіе и призывала членовъ его уходить изъ развращеннаго пороками міра въ монастырь, какъ единственное убѣжище отъ бурныхъ волненій Житейскаго моря. Могучій въ религіозномъ отношеніи духъ грузинскаго древняго иночества нравственно освѣждалъ и воодушевлялъ многострадальный народъ къ мужественному перенесенію несчастій въ горькія минуты его историческаго существованія.

Пока процвѣтали монастыри въ Грузіи, пока они исполняли свое назначеніе, иверская церковь имѣла въ нихъ надежный оплотъ противъ враговъ вѣшнихъ и внутреннихъ. Но неумолимое время и разрушительная рука людей, а также сосредоточеніе дѣятельности монаховъ преимущественно на „хозяйственной сторонѣ“ монастырской жизни, наложили печать свою на эти религіозно-просвѣтительные центры страны. Безпрерывныя почти нападенія и разоренія Грузіи персами, арабами, хазарами, турками и кавказскими горами сокрушили и разрушили грузинскіе монастыри *). Преданіе сохранило намъ рассказъ о кровавой расправѣ Шахъ-Аббаса, совершенной имъ весною 1617 года въ одномъ изъ монастырей Гареджійской пустыни, каменистой, безводной и прорытой ущеліями. Подъ развалинами монастырскаго храма, внутри алтаря понынѣ стоитъ престоль, а на немъ вмѣсто священной утвари—человѣчскія кости, связанные крестообразно. Это—все, что осталось отъ 6000 иноковъ, которые были избиты въ святую пасхальную ночь по повелѣнію Шахъ-Аббаса. Существовалъ обычай, по которому братія всѣхъ 12 обителей Гареджійской пустыни собиралась въ пасхальную заутреню именно въ эту лавру, какъ большую изъ всѣхъ; къ тому же великій день былъ и храмовымъ праздникомъ этой обители. И вотъ, 6000 иноковъ со свѣчами въ рукахъ обходили церковь, построенную на вершинѣ горы, и воспѣвали радостно *«Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небесахъ, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить»*,—не воображая, какъ сами они были уже близки къ переходу въ вѣчность, въ небесныя обители. Далекое за Курюю, на краю обширной степи Караязской, увидѣлъ Шахъ-Аббасъ ночью необычайное освѣщеніе—какіе то огни двигались и мерцали на вершинѣ горы, тамъ, гдѣ онъ предполагалъ совершенную пустыню. „*Что за огни?*“—спросилъ изумленный шахъ. *«Это Гареджійскіе пустынники празднуютъ свою Пасху»*, отвѣтили ему.—*«Истребить ихъ»*, отдалъ короткій приказъ повелитель Ирана.—Напрасно приближенные шаха представляли ему, что пустынники не носятъ оружія, никому не дѣлаютъ зла,

*) Подробно см. въ брошюрѣ «Заслуги грузинскаго монашества и монастырей для отечественной церкви и общества». Е. К. Тифлисъ, 1899 г., стр. 1—62.

а, напротивъ, за всѣхъ молятъ Бога, и что самъ пророкъ Магометъ повелѣваетъ шадить такихъ молитвенниковъ. Шахъ ничего не слушалъ. Къ разсвѣту отрядъ конницы прискакалъ въ лавру. Шла литургія, и только что иноки приобщились св. Таинъ, какъ вломились персы—и черезъ нѣсколько мгновений 6000 труповъ лежало на церковномъ помостѣ, залитомъ кровью. Съ тѣхъ поръ запустила большая часть обитателей пустыни Гареджійской. Церковь причла погившихъ къ лику мучениковъ, а благочестивый царь Арчилъ собралъ свв. кости и соорудилъ надъ ними небольшую церковь *). Святость этихъ убитыхъ иноковъ засвидѣтельствована свыше многими дивными знаменіями и чудесами: 1) на небѣ явился огненный столпъ, который сіяніемъ своимъ превосходилъ лучи солнца, и освѣтилъ мѣсто страдальческихъ ихъ подвиговъ; 2) показались многіе лучезарные вѣнцы, которые какъ бы плавали въ воздухѣ противъ Гареджійской обители; 3) кости страдальцевъ начали издавать (и теперь издаютъ) такое благоуханіе, которое можетъ побѣдить всѣ ароматы міра, и 4) на землѣ, пропитанной кровью ихъ, выросла (и теперь вырастаетъ ежегодно) необыкновеннаго свойства роза: она растетъ не выше обыкновенной полевой травы и цвѣтетъ съ мая мѣсяца до конца іюня, не требуя ни поливки, ни ухода; осенью пасущіеся здѣсь скотъ уничтожаетъ ее, вмѣстѣ съ травою, а весною она появляется въ прежнемъ своемъ видѣ; въ другомъ мѣстѣ нигдѣ она не принимается, не смотря на самый заботливый уходъ; запахъ ея—удивительно пріятный. Эти и подобныя свѣдѣнія были тщательно собраны благоговѣйными людьми, провѣрены и приведены въ извѣстность. По повелѣнію царя Теймураза I (1605—1663 г.г.), остатки свв. мучениковъ были собраны и положены вмѣстѣ въ одинъ большой каменный ящикъ, въ родѣ гроба или раки, и хранятся въ каменной же пещерѣ у церкви, выстроенной въ честь ихъ и носящей названіе „Моцамети“, т. е. мученической (такое же названіе носятъ въ Имеретіи, близъ г. Кутаиса, монастырь, въ которомъ почиваютъ мощи святыхъ мучениковъ Давида и Константина).

Патріархъ-католикосъ Антоній I († 16 декабря 1790 г.) составилъ службу, и онъ же установилъ праздновать память ихъ во вторникъ св. Пасхи, а позднѣйшій преемникъ его по первосвятительской кафедрѣ въ Грузіи, бывшій экзархъ ея, митрополитъ Іона, изъ чувства глубокаго благоговѣнія къ свв. мученикамъ-инокамъ, устроилъ для себя панагію, съ изображеніемъ на финифти св. Троицы, коронующей Божію Матерь, а внутрь оной вложилъ часть мощей свв. мучениковъ, убиенныхъ въ Иверіи въ первый день Пасхи. Впослѣдствіи эту панагію онъ послалъ въ даръ въ Калужскій Лаврентіевъ монастырь, гдѣ она находится и нынѣ **).

*) «Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ», В. Потто, СПб. 1885 г., т. I, стр. 253—254.

**) «Давидъ Гареджели и его лавра». Е. К. Тифлисъ, 1901 г., стр. 35—36.

Прослѣдивъ, хотя и бѣгло, исторію первыхъ дней основанія въ Грузіи монашества, переживъ душою его пышный разцвѣтъ и горькіе вѣка его страданій, завершившихся почти окончательнымъ его паденіемъ въ странѣ, нельзя не согласиться въ тоже время съ преосвященнымъ Киріономъ, знаткомъ грузинской церковной исторіи, что дѣйствительно, нѣтъ другой христіанской страны, гдѣ монастырская жизнь была бы такъ развита и имѣла такое великое и историческое значеніе какъ въ многострадальной Грузіи. Врядъ-ли можно найти въ исторіи человѣчества какое-либо политическое или церковное общество, которое бы больше принесло жертвъ и больше пролило крови въ защиту православной вѣры и народности, чѣмъ сколько принесло грузинское духовенство вообще и воспитавшее его монашество въ особенности. Въ наитруднѣйшія и роковыя для страны времена, когда мусульманская сила гремѣла въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, когда имя Магомета возглашалось въ св. Софіи въ Царьградѣ, и когда отъ страха предъ магометанами умолкли колокола на христіанскиѣ церквахъ, грузинскіе монахи вели отчаянную и, вмѣстѣ съ тѣмъ, доблестную борьбу не только съ мусульманами, но и съ кознями римской куріи. По огромному влиянію грузинскаго монашества на судьбу отечественной церкви, исторія его сдѣлалась неотъемлемою и самою главною частью грузинской церковно-исторической жизни, ея многоцѣннымъ украшеніемъ, безъ котораго исторія послѣдующихъ вѣковъ была бы безцвѣтна, непонятна, безжизненна *).

Свящ. Н. Покровскій.

(Продолженіе будетъ).

Двѣ старыя церкви.

Напротивъ сел. Амлеви, Тифлисскаго уѣзда, на склонѣ горы, покрытой густымъ лѣсомъ, виднѣется среди высокихъ деревьевъ безмолвная церковь, привлекающая къ себѣ съ Амлевской грунтовой дороги взоры всякаго путешественника.

У подошвы горы, на которой выстроены храмъ, журчитъ ручей, Амлевисъ-хевисъ-цкали, т. е. вода Амлевскаго ущелья. Пройдя ручей, вы увидите по лѣвую сторону тропинку, которая, извиваясь въ чащѣ лѣса, ведетъ путешественника прямо къ старымъ развалинамъ. Послѣ получа-

*) Еп. Киріонъ. „Заслуги грузинскаго монашества и монастырей для отечественной церкви и общества“. Тифлисъ. 1899 г., стр. 4—5. Благодаря заботливости преосвященнаго Александра, бывшаго еп. Гурийско-Мянгрельскаго, употребившаго болѣе 40,000 рублей на доброе дѣло, грузинскіе монастыри понемногу возстаютъ изъ своихъ развалинъ.

совой ходьбы выдите на тотъ самый склонъ горы, гдѣ она образуетъ ровную, какъ ладонь, площадь, защищенную со всѣхъ сторонъ отъ природы скалами. На этомъ мѣстѣ развертывается картина 3 полуразрушенныхъ церквей, изъ которыхъ одну только можно назвать большою въ сравненіи съ другими, 2 цитаделей и 13 комнатъ. Подъ большою церковью и цитаделями устроены подземные ходы, вѣроятно для скрыванія въ нихъ церковнаго имущества во время непріятельскихъ набѣговъ и для погребенія покойниковъ. Весь этотъ корпусъ обнесенъ оградой вышиною въ 12 фут.

Самый значительный подземельный ходъ начинается съ западной стороны большого храма у южнаго угла его. Ходъ этотъ, продолжаясь во всю длину церкви съ запада на востокъ, имѣетъ въ вышину 6 фут., въ ширину—8 фут., а въ длину—23 $\frac{1}{2}$ фут. Стѣны, своды и подъ его устроены изъ мѣстнаго, такъ называемаго, алгетскаго камня. Видно, что находящіеся здѣсь подземные ходы хранились въ секретѣ и только съ теченіемъ времени, когда все вокругъ сего святаго мѣста опустѣло и стало разрушаться, обрушились и двери потаенныхъ мѣстъ.

Въ подземельномъ ходѣ подъ большою церковью находятся человѣчскіе скелеты и отдѣльныя человѣчскія кости, чѣмъ ясно подтверждается, что мѣсто это служило для погребенія покойниковъ. По причинѣ страшной сырости и царящей мертвенной тишины, сдавливающей сердце какимъ то таинственнымъ страхомъ, я долго не смогъ оставаться на этомъ весьма интересномъ мѣстѣ для подробнаго осмотра всѣхъ достопримѣчательностей его.

Стѣны большой церкви выстроены изъ обтесаннаго камня желтаго цвѣта, а крыша, обвалившаяся на половину, представляетъ изъ себя булыжникъ, сверху покрытый потерявшими плоскими камнями, обдѣланными мастерской рукой.

Отдѣльно отъ церкви къ западу выстроена колокольня, развалившаяся на половину. Строеніе колокольни тоже—каменное и по всему видно, что какъ храмъ, такъ и колокольню сдѣлала весьма искусная рука.

Внутри церквей и цитаделей выросли и раскинули далеко за стѣнами свои вѣтви буковыя деревья, а на самой крышѣ растутъ свободно колючіе кустарники, обнимающіеся съ плющомъ, которымъ поросло все вокругъ церквей и цитаделей.

Внутренняя штукатурка большой церкви повреждена настолько сильно, что съ трудомъ можно разобрать въ нѣкоторыхъ частяхъ бывшія на стѣнахъ фресковыя изображенія съ соответствующими грузинскими надписями. Уцѣлѣли нѣкоторые остатки каменнаго иконостаса и престоль, высѣченный весь изъ одного цѣльнаго камня. Замѣтно такъ же, что въ старомъ иконостасѣ были три двери, царскія, сѣверныя и южныя. Настоящій иконостасъ очень походить на иконостасъ церкви Мцхетскаго Самтаврскаго

монастыря. Жертвенникъ высѣченъ въ сѣверной части храма и представляетъ изъ себя по формѣ правильный квадратъ.

Длину храма составляетъ 17 арш., ширину—10 арш., вышину—немнѣе 15 арш..

Снаружи церковь украшена лѣпными изображеніями, сохранившимися въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до нынѣ. Эти изображенія представляютъ: кресты, виноградныя лозы съ виноградными кистями и двѣ, съ молотками по сторонамъ, человѣческія фигуры съ надписью сверху на каждой изъ нихъ: „მსტატი ჭიკუა“, „მსტატი ჭიკუა“, т. е. мастеръ Какуа и мастеръ Кикюа. По всей вѣроятности, здѣсь указываются имена двухъ главныхъ мастеровъ, выстроившихъ корпусъ.

На западной стѣнѣ снаружи сохранилась надпись: ძ. ეპა: არსსა: მარადის: სამებათ: ერთ-არსებათ: მამო უშობელთ: ძეო შობილთ: სულა წმიდათ: შამისაგან: ნათლისა: გამოსულთ: ერთუფლებათ: დ: ჳეთის-მშობელთ: შეშწე: დ: მფარველთ: მექმენ: დღეს: მას: დიდს: ოღეს: მოვიდეს: ძე: შენი: განკითხვად: ცხოველთ: დ: მეკლართა: აღდგომასა: მონას: ყოვლად: უღირსს: ბარათაშვილს: ზოსტაშვილისძეს: შაპუნას: თანა მეცხვრებს: ხანუმს: ძესა: ჩემსა: ზოსტაშვად: დ: ასულთა: ჩემთა: რომელმან: აღვაშენე: საყდარი: ესე: დ: სამრეკლთ: საძვლელ: ჩვენდ: სახელსა: ზედ: წმიდისა: ჳეთაებისა: დ: შევმონე: პალატით: დ: სენაკით: დ: მარნით: ამინ: შეიწირე: მცირე: ნამუშავეცი: ესე: ჩემი: შენ: სამებათ: ერთ არსებათ: მეფის ბიორგის: წყალობითა: ქს: ტა: თ. ე., ო, вся твари присно Троица, единосущная, нерожденный Отецъ, рожденный Сынъ, Духъ святой, отъ Отца свѣтовъ исходящій, единоподержавный, и Богородице, будь мнѣ Заступницею и Покровительницею въ день оный великій, егда придетъ Сынъ твой судить живыхъ и мертвыхъ по воскресеніи, недостойнѣйшему рабу Бараташвили, сыну Госташаба, Папуну, супругѣ Ханумѣ, сыну моему Госташаба и дочерямъ моимъ, который выстроилъ церковь эту и колокольню для нашего склепа во имя Святаго Божества и украсилъ палатой, кельею и виннымъ погребомъ, аминь. Приими сей мой малый трудъ, Троице Единосущная! Милостію царя Георгія (?) Индикціонъ 301, 1613 г. *)

Вторая старая церковь, съ многочисленными развалинами вокругъ нея, расположена по юго-восточную сторону отъ сел. Чхиквта, среди ровной мѣстности въ лѣсу. Храмъ этотъ выстроенъ изъ твердо обтесанныхъ камней съ булыжникомъ внутри стѣнъ. Цоколь и стѣны храма остались невредимыми до настоящаго времени, только южная стѣна сверху дала трещину, вслѣдствіе чего изъ карниза выпали два камня. Крыша, застроенная внутри изъ булыжника и извести, покрыта снаружи плоскими четырехугольными камнями чернаго цвѣта.

Въ длину храмъ имѣетъ 7 саж., въ ширину—13 арш., въ вышину—5

*) Въ это время царь съ именемъ Георгія находился на Имеретинскомъ тронѣ, а въ Карталиніи былъ царемъ Луарсабъ. Авторъ.

сая. Наружныхъ дверей три: южныя, западныя и сѣверныя. Первая украшаются полукруглымъ сводомъ, на большомъ камнѣ котораго высѣченъ крестъ значительнаго размѣра съ сѣніемъ. Существовавшая вокругъ креста и подъ нимъ надпись стерта насильно кѣмъ то. Тамъ я могъ разобрать только слова: „ძიხობრა ზვარჯახანი“, т. е. Кайхосро Гварджаспи.

Камень, служившій нѣкогда престоломъ, сохранился на своемъ мѣстѣ до нашего времени. Состоитъ онъ изъ одного цѣлаго камня, съ крестомъ впереди и приставленъ плотно къ восточной стѣнѣ алтаря. Высота престольнаго камня равняется 2 арш. 1 вер. Нижняя часть его сдѣлана въ видѣ столбца, верхняя въ видѣ плоской каменной квадратной доски, въ размѣрѣ по 1 арш. 5 верш. по каждой сторонѣ. Противъ престола на стѣнѣ сохранилась слѣдующая надпись: „ძ. მოხსენე. ძრისტე. მეუფეა. რუსთველი. მთავარ ეპისკოპოსი. ძრისტეფორე. საგინაშვილი. ქკსა ცხზ, т. е. помяни, Христе Владыко, Руствельскаго Архіепископа Христофора Сагинашвили. Корониконъ 357, 1669 г.

На камнѣ жертвенника существуетъ надпись: ჟ. ზმერთა. ყოვლისა. მპრობღლა. მოხსენე. რუსთველი. ეპისკოპოსი. ძრისტოფორე. საგინაშვილი. დ. მამანი. დ. მამნი. მისნი, т. е. Боже Вседержителю, помяни Руствельскаго епископа Христофора Сагинашвили, отцевъ и братьевъ его.

По сторонамъ иконостаса сохранились два каменныхъ подсвѣчника съ украшениями, изображающими крестъ и виноградныя лозы съ виноградными кистями. Высота ихъ въ 2½ арш.

Надъ карнизомъ съ юга по церковно-грузински надписано слѣдующее: ლან ლაშქრელები, კანტელები უსენოსონი ქსენოქობა კანაყელები ბ. ლეჩქაძე, т. е. строителя сего (храма) Руствельскаго Епископа Христофора помяни, Господи!

На восточной стѣнѣ снаружи есть изображение льва, привязаннаго цѣпами къ столбу, указывающее на побѣду церкви православной исламомъ, символъ котораго есть левъ.

На западной стѣнѣ есть еще надпись: ძ. ავთანდილ. აშენდა ქკს ცხზ, т. е. Автандиль (вѣроятно имя мастера). Построень въ Корониконъ 358, 1669 г

С. П. X.

ЗАМѢТКИ.

Священникъ Сагареджинской Петро-Павловской церкви Спиридонъ Бедіевъ сообщаетъ, что Тифлиссій гражданинъ Іосифъ Лежава пожертвовалъ для раздачи прихожанамъ означенной церкви 60 экземпляровъ разныхъ названій книгъ духовно-назидательнаго содержанія. За означенное пожертвованіе причтъ и прихожане Сагареджинской церкви выражаютъ г. Лежавѣ свою глубокую благодарность.

3-го апрѣля 1905 года въ селеніи Свѣчино, Сигнахскаго уѣзда, была освященъ молитвенный домъ, сооруженный на пожертвованія различныхъ лицъ. По освященіи дома, мѣстнымъ священникомъ Матвеемъ Карташевымъ было произнесено слѣдующее слово. „Благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя Имя Святое Его. Благослови, душе моя, Господа и не забывая всѣхъ воздаяній Его (Пс. 102, ст. 1—2). Эти чудныя слова древняго царя и псалмопѣвца Давида, слова, полныя любви и благодарности къ Богу, излившіяся отъ умиленнаго и восторженнаго сердца боговдохновеннаго пророка,—невольно сходятъ съ устъ моихъ въ священный для насъ день сей, его-же сотвори Господь, когда всѣ мы, собравшіеся сюда во имя Трійпостаснаго Бога Нашего, не можемъ не сознать столь великаго милосердія, благодати и премудрости общаго нашего Владыки, Царя Небснаго, Отца и Промыслителя нашего, Который не возгнушался симъ убогимъ молитвеннымъ домомъ и не отринуть насъ по беззаконіямъ нашимъ, но сотворилъ съ нами по милости Своей.

Итакъ, друзья мои, есть и у васъ теперь „домъ Божій“ и для васъ отверзлись „врата небсная“, яко есть Господь на мѣстѣ семъ и страшно мѣсто сіе (Быт. 28, 16—17); взялись врата вѣчныя и вошелъ въ домъ сей Господь силъ—Царь Славы (Псал. 23, 7); отнынѣ будутъ очи Господни здѣсь и сердце Его во вся дни (3 Цар. 9, 3); отнынѣ таинственная жертва тѣла и крови Христовой будетъ постоянно приноситься здѣсь „во очищеніе совѣсти нашей отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити намъ Богу живу и истинну“ (Евр. 9, 13, 14); теперь всегда съ нами небсныя силы, тмы свѣтоносныхъ Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, Святыише Апостолы Христовы, мученики и страстотерпцы за святую вѣру нашу, пророки, богоносные и преподобные отцы наши и вся торжествующая небсная церковь, ибо, по словамъ св. апостола Павла, входя въ храмъ Божій, мы приступаемъ къ Сіонской горѣ и ко граду Бога Живаго, Іерусалиму Небсному и тьмамъ Ангеловъ и церкви первородныхъ на небсѣхъ написанныхъ и Судіи всѣхъ Богу, и духамъ праведникъ совершенныхъ и къ Ходатаю Завѣта Новаго Іисусу (Евр. XII, 22, 23). Отнынѣ всегда съ нами Пречистая Владычица и Матерь Бога нашего, усердная Заступница наша и радость всѣхъ скорбящихъ и озлобленныхъ; здѣсь невидимо сопредсуетъ намъ великій угодникъ Божій, дивно прославленный Господомъ не только на небѣ, но и на землѣ, преподобный отецъ нашъ Серафимъ, покровительству котораго мы вручили и домъ сей и всю весь нашу. О! какъ мы должны любить и чтить домъ сей, съ какою поспѣшностію должны стремиться сюда на молитву и съ какимъ благоговѣніемъ присутствовать въ домѣ Отца Небснаго. Возрадуйтесь и возликуйте, духовныя чада мои, ибо Господь близъ васъ и услышана будетъ молитва ваша; возвеселитесь духовною радостію, друзья мои, и возлюбите всею душею вашею и всѣмъ сердцемъ вашимъ „сіе мѣсто селенія

Славы Божіей! Да будетъ день сей памятеи въ роды родовъ вашихъ и да не осудѣтеъ усердіе ваше къ „Святинѣ Господней“ во вся дни живота вашего. Притекайте, какъ можно чаще, сюда вси труждающіеся и обремененніи, всѣ тѣ, которымъ грозитъ погибель въ бурныхъ волнахъ житейскаго моря, всѣ: и богатые и бѣдные, и здоровые и больные, слабые и сильные и обрячете миръ и покой душамъ вашимъ. Будьте вѣрны Христу Богу нашему, положившему душу свою за насъ и ходите въ жизни вашей по стопамъ заповѣдей Его, дабы и съ нами и съ храмомъ Нашимъ не случилось того же, что произошло съ народомъ и храмомъ Іудейскимъ, по предреченному въ 3 кн. Царствъ IX, 6—7: „аще отвращающеса отворотитеса вы и чада ваша отъ Мене и не сохраните заповѣдей Моихъ и повелѣній Моихъ—и храмъ сей, егоже освятихъ Имени Моему, отвергну отъ Лица Моего“. Извѣстно, что за беззаконія народа Еврейскаго храмъ Іерусалимскій былъ разрушенъ и народъ Божій отведенъ былъ въ рабство.

Но что-же мы воздадимъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде намъ? (Ис. 215, 3) Во 1-хъ, вознесемъ благодарныя молитвы нашему Господу отъ всей души и отъ всего помышленія нашего за Его неизреченную благодать и святому угоднику, преподобному отцу Серафиму за его предстояние и молитвы о насъ грѣшныхъ. Во 2-хъ, помолимся усердно Господу Богу о Царѣ: Батюшкѣ и о нашей родинѣ Руси Святой и о нашихъ братьяхъ, проливающихъ свою кровь на Дальнемъ Востокѣ за честный крестъ Господень, за честь и достоинство отечества нашего. 3) Воспомянемъ въ молитвахъ нашихъ любвеобильнѣйшаго Владыку Нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Экзарха Грузіи, въ своихъ многочисленныхъ трудахъ и заботахъ о громаднѣйшей окраинѣ Россіи не забывшаго и насъ своею милостію, давши свое святительское разрѣшеніе на освященіе сего молитвеннаго дома. 4) Возблагодарите молитвенно, друзья мои, свяшенно и церковно-служителей, подъявшихъ на себя заботы и труды по освященію нашего дома Божія. 5) Вознесите горячія молитвы ко Господу о всѣхъ потрудившихся надъ созданиемъ сего дома молитвы, и всѣхъ жертвователей, а также о служащихъ и служившихъ въ домъ сей и о всѣхъ православныхъ христіанахъ веси сея. 6) Воздохнемъ отъ глубины сердець нашихъ ко Христу Спасителю нашему о дарованіи покоя, тишины и вѣчнаго блаженнаго царствія всѣмъ преждеотшедшимъ отцамъ и братьямъ и сестрамъ нашимъ и православнымъ воинамъ нашимъ за вѣру, царя и отечество на полѣ брани животъ свой положившимъ.

Господи! Даруй, чтобы домъ Твой всѣмъ, приходящимъ въ него съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, сообщалъ просвѣщеніе душъ, очищеніе грѣховъ, освященіе, миръ, здравіе, тишину душевную,—укрѣплялъ вѣру, надежду и любовь, способствовалъ исправленію житія, успѣхамъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ и дѣлахъ, взаимной любви, чистому христіанскому житію, умягченію сердець и прекращенію самолюбія, жестокосердія, любостыжа-

тельности, жадности, зависти, злобы, чревоугодія, пьянства и разврата этих пороковъ, столь вредныхъ въ общественной жизни. Даруй сіе, даруй, Господи, всѣмъ любящимъ посѣщать домъ Твой, да и не любящихъ его расположи любить его и исправлять сердца и дѣла свои, ибо всѣмъ предстоитъ дѣло безконечно великой важности—дать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. (Протоіерей Іоаннъ Кронштадтскій. Моя жизнь во Христѣ).

Господи Боже силъ! Призри съ небесе и виждь, и посѣти виноградъ сей и соверши и, его-же насади десница Твоя. (Псал. 129, 15, 16) **Аминь**.

Послѣ совершенія 1-ой божественной литургіи въ Свѣчинской церкви священникомъ Карташевымъ произнесено было 2-ое слово на тему: „такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“ по слѣдующему плану: а) географическое положеніе Свѣчино между землями, населеными народностями различныхъ вѣроисповѣданій, б) религиозная, нравственная, бытовая и патріотическая связь всѣхъ жителей Свѣчино, какъ выходцевъ изъ внутренней Россіи и въ особенности Малороссіи, которая при могущественномъ и безнравственномъ вліяніи католицизма и Польши сохранила въ теченіе вѣковъ „страданія“ православіе, идею самодержавія, сознание единства и кровнаго родства съ Русью, любовь и довѣріе къ монархической царской власти; в) свѣчинцы не должны никогда забывать своихъ традицій къ родинѣ, выраженныхъ словами поэта: „ты, моя Русь державная, моя родина православная“; г) уподобленіе свѣчинцевъ древнему Израилю, пришедшему въ землю Ханаанскую; д) задачи и цѣль ихъ „бытія“ на Кавказѣ (религиозно-нравственное воздѣйствіе на всѣ окружающія племена); ж) условія, при которыхъ возможно осуществленіе означеннаго вліянія на сосѣдей: «аще послушаете Мене—благая земли свѣсте; аще не послушаете—мечъ вы поясть», и з) заключеніе—искренняя и сердечная просьба никогда не забывать словъ священника въ сей нареченный и святой день, какъ служителя Господа Саваоа, имѣющаго санъ священства и образъ Христа на землѣ. (Слова Іоанна Кронштадтскаго).

Послѣ церковнаго торжества начался обѣдъ, предложенный обществомъ селенія Свѣчино всему собравшемуся народу. Во время обѣда произнесены были тосты: за здоровье Его Императорскаго Величества Императора Всероссійскаго (пѣніе народнаго гимна); 2) за здоровье и долгоденствіе Владыки Экзарха и его ближайшаго сотрудника отца протоіерей Іоанна Восторгова (охарактеризована дѣятельность Владыки и отца Іоанна Восторгова въ отношеніи устроенія церковной жизни Свѣчина); 3) за Его Превосходительство Тифлискаго Губернатора Свѣчина; 4) за Сигнахскаго Уѣзднаго Начальника, какъ человѣка, вникающаго въ бытъ, жизнь и условія народа; 5) за мѣстнаго участкаго пристава; 6) за славныхъ драгунъ, оберегаю-

щих военной силой спокойствие и продуктивность труда жителей Свѣчина; 7) за представителей народа, судей, старшинъ и за единство всего Свѣчинскаго и Царско-Колодческаго населенія; 8) со стороны народа провозглашенъ былъ тогъ за «любовь, учительность, благоговѣйное служеніе и руководство нашего духовнаго отца Матвѣя» (неоднократно) и, 9) за Государя Императора и Царствующій Домъ (народный гимнъ пѣлъ весь народъ).

На обѣдѣ рѣшено было дать 2 телеграммы на счетъ Свѣчинскихъ общественныхъ суммъ, что и сдѣлано мѣстнымъ священникомъ. Вотъ содержаніе этихъ телеграммъ:

1) „Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Алексію, Экзарху Грузіи.

Въ знаменательный день освященія Свѣчинскаго молитвеннаго дома, 3-го сего апрѣля, мой приходъ, исполненный духовной радости, въ полномъ христіанскомъ единодушіи проситъ меня выразить Вамъ, Святейшій Владыко, ихъ молитвенныя пожеланія Вашему Высокопреосвященству здравія, долгоденствія и благополучія за отеческаго заботы и попеченіе объ устроеніи церковной жизни Свѣчина и поручаетъ себя молитвамъ Вашего Высокопреосвященства. Эту просьбу съ удовольствіемъ исполняю. *Священникъ Матвѣй Карташевъ*“.

2) Текстъ телеграммы Г. Тифлисскому Губернатору одинъ и тотъ-же за исключеніемъ титуловъ и конца телеграммы, именно: послѣ слова „благополучія“ слѣдуетъ: „столь необходимыхъ Вашему Превосходительству въ настоящее время, какъ начальнику Тифлисскаго губерніи. Эту просьбу съ удовольствіемъ исполняю *Священникъ Матвѣй Карташевъ*“.

Священникъ Свѣчинской Серафимовской церкви

Матвѣй Карташевъ.

Содержаніе № 16. *Часть официальная:* Высочайшія награды.—Копія съ отношенія г. Предсѣдателя Вогинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Алексію, Экзарху Грузіи, отъ 10-го іюня 1905 г., за № 858.—Распоряженіе Грузинскаго Епархіальнаго начальства.—*Часть неофициальная:* Рѣчь Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, Экзарха Грузіи, произнесенная въ Сіонскомъ Кафедральномъ соборѣ 2-го Августа 1905 года.—Прибытіе въ г. Тифлисъ Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, Экзарха Грузіи.—Краткій очеркъ церковно-исторической жизни православной Грузіи со времени появленія въ ней христіанства и до нашихъ дней.—Двѣ старыя церкви и Замѣтки.

За Редактора, *Иполитъ Грековъ.*

Дозвол. печатать. Испр. долги. цензора, *свящ. Н. Покровский.*

Тифлисъ. 27-го августа 1905 года.

Типографія Е. Хеладзе, Русскій базаръ, домъ армянской духов. семинаріи.